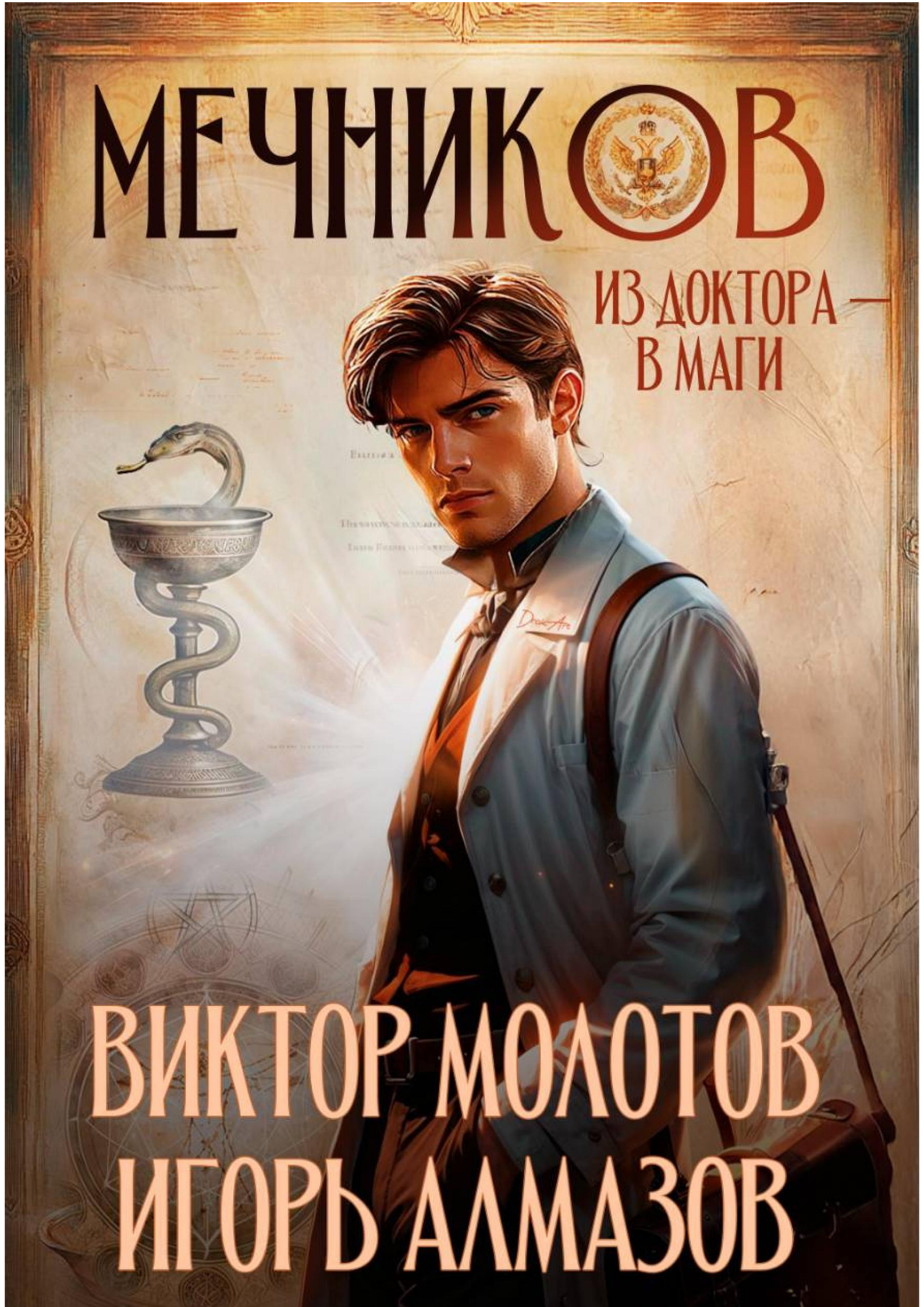
МЕЧНИКОВ

ИЗ ДОКТОРА — В МАГИ

ВИКТОР МОЛОТОВ
ИГОРЬ АЛМАЗОВ

Виктор Молотов

Мечников. Из доктора в маги

«Автор»
«Автор»
2026

Молотов В.

Мечников. Из доктора в маги / В. Молотов — «Автор», «Автор», 2026

Меня зовут Алексей Мечников. Я не спецназовец, убийца или маг. Да даже не бог!Я - обычный врач. И умер на рабочем месте. Но вместо смерти переродился в новом мире. В теле молодого лекаря-недоучки.За окном девятнадцатый век. Миром правит магия.А отец изгоняет меня из рода за проступки предшественника.Но это даже к лучшему! Ведь теперь я смогу познать лекарское дело этого мира и развивать его, используя свои навыки из прошлой жизни!Но для начала пробужу в себе магический дар и спасу своего первого пациента!

© Молотов В., 2026
© Автор, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 26
Глава 5 33
Глава 6 40
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Виктор Молотов, Игорь Алмазов
Мечников. Из доктора в маги

Глава 1

– Ты изгнан из рода, Алексей. И это моё окончательное решение, – заявил Александр Сергеевич Мечников.

С этих слов и началось моё знакомство с отцом. Я оказался в этом теле всего лишь три дня назад, и на меня сразу же обрушилась целая гора проблем.

Я понятия не имел, чем провинился мой предшественник. Когда пришёл в себя, никто из новых родственников и слуг дома не желал со мной разговаривать, словно выполняли чей-то приказ. И я только и занимался изучением книг в семейной библиотеке, чтобы побольше узнать о мире. Так постепенно и привык к тому, что теперь я – Алексей Мечников.

То, что в этом мире есть магия – понял сразу. Да в моей комнате даже часы работали на магии! Именно поэтому я хотел узнать о нём больше, прежде чем покинуть этот дом, где меня ждёт неизвестно что. Но и не предполагал, что мне с этим «помогут».

Наконец отец вызвал меня к себе, чтобы сообщить отнюдь не хорошие новости.

Изгнан, значит? И что же это должно означать? Раз уж мне теперь нечего терять, постараюсь выяснить, чем прежний Алексей Мечников так разозлил главу своего рода:

– И за что же ты меня изгоняешь? – поинтересовался я.

Александр Мечников, грузный широкоплечий мужчина лет пятидесяти, лишь раздражённо помотал головой.

– И ты ещё смеешь меня об этом спрашивать? – напряжённо поглаживая густую курчавую бороду рявкнул он. – Скажи спасибо, что ты уйдёшь из семьи с образованием! Сколько же денег я отдал твоим преподавателям и ректору университета, чтобы тебя не отчислили… И никакой благодарности. Мечниковы славятся как династия лекарей сотни лет! – отец ударил по столу кулаком. – И такого позора не было ещё ни в одном поколении! Сколько циклов ты пропустил? Сколько экзаменов завалил? Тебя выпустили только потому, что я близко знаком с ректором.

Умеет же судьба посмеяться над людьми! Я даже после смерти снова попал в медицину. Только здесь врачей именовали лекарями. Не припомню, чтобы в России девятнадцатого века так называли медиков. Видимо, это место даже близко не похоже на мой прежний мир.

Я решил дослушать монолог отца. Всё равно его ругань относилась не ко мне, а к предыдущему владельцу тела. А разжиться информацией мне было жизненно необходимо.

Хотя… было сложно сохранять спокойствие. Словно на физическом уровне это тело реагировало на крик, и мне приходилось подавлять злость. Вдох… выдох. Слушаю дальше.

– Серьёзно, Алексей, я не понимаю, где допустил ошибку, – вздохнул отец. – Твои старшие братья закончили свои учебные заведения и уже добились успеха. Кирилл известен на всю страну как отважный полевой медик, а Ярослава уже заметили в крупных госпиталях столицы. Ты не хотел идти в военно-медицинскую академию, и я помог тебе поступить в гражданский университет. Чего же тебе не хватало всё это время?

– Довольно, – спокойным тоном прервал его я.

Больше полезных сведений я от него не получу. А ругань, адресованная его сыну, до парня уже не дойдёт. Понятия не имею, куда делось его сознание, но теперь это тело принадлежит только мне. Осталось узнать, через что мне теперь предстоит пройти, будучи изгнанным.

– Выноси свой вердикт, – попросил я. – Не будем тратить время на ссору.

Мечников-старший шумно выдохнул. Видимо, не ожидал столь спокойной реакции. И хорошо, что он не знал, чего мне стоило это мнимое спокойствие.

– Сегодня же уедешь в Хопёрск к своему дяде, – немного успокоившись, произнёс он. – Билет в один конец уже куплен. Письмо Олегу я отправил магической почтой. Он получит весть о твоём прибытии через пару часов.

Магической почтой? Интересно, это такая фигура речи или он на полном серьёзе это говорит? Хотя, чему я, собственно, удивляюсь? Я совсем недавно переродился в другом человеке. Думаю, сильнее меня удивить уже ничто не сможет.

Знать бы ещё, что это за город такой – Хопёрск. Правда, если там есть хоть какие-то зачатки медицины, без хлеба я не останусь.

– В Хопёрске я смогу устроиться лекарем? – я решил прощупать почву.

Отец грустно усмехнулся.

– Сможешь, если унаследовал хотя бы долю моей лекарской магии, – кивнул он. – В этой глуши только такие, как ты, и работают. Один твой дядя чего стоит. Умудрился же ты пойти в него! Правда, даже Олега из рода изгнали не из-за глупости, а из-за пристрастия к запрещённым зельям. Думаю, вы с ним общий язык найдёте. Какое-то время поживёшь у него, а дальше будешь разбираться сам.

Что ж, отдуваться за прегрешения предыдущего Алексея Мечникова – не самое приятное занятие. Но если рассматривать это как плату за второй шанс прожить эту жизнь, то жаловаться мне не на что.

Я молча кивнул. Спорить с отцом было не о чём. Видно, что Александр Мечников сильно вкладывался в своего сына, но так и не смог добиться от него ничего хорошего.

– Благодарю, отец, – произнёс я. – И прощай.

Я взял конверт с билетом на поезд и собрался покинуть дом. Докучать этой семье мне больше не хотелось. С остальными сложностями буду разбираться самостоятельно.

– Подожди, Алексей, – остановил меня отец.

Он выдержал короткую паузу. Я заметил, как трудно ему было выразить свои эмоции. Но он всё же собрался с силами и произнёс:

– Не прощаемся. Шли письма. Твою магическую связь с родом я разорвал, но это не значит, что мне плевать на твою дальнейшую судьбу. Береги себя.

Александр Мечников повернулся ко мне спиной и сделал вид, будто внимательно наблюдает за чем-то в окне. Не знаю, как устроены законы в этом мире, но отец сразу показался мне достойным главой рода. Суровый, прямолинейный, но не бессердечный. И за своего сына он действительно переживал, хоть и старался не показывать этого.

Прощаться с остальными членами семьи я не видел смысла, поскольку никого из них не знал и не был уверен, что мы ещё когда-нибудь пересечёмся. У выхода из поместья Мечниковых меня уже ждала карета. Кучера уже проинструктировали, куда меня везти.

К вокзалу мы ехали молча. Но по дороге к поезду я, несмотря на различия в мирах, сразу понял, что нахожусь в Санкт-Петербурге. Это Российская Империя примерно девятнадцатого века. Но наличие магии намекало, что это совсем не тот мир, в котором эта страна вскоре станет Советским Союзом, а после Российской Федерацией.

К такому, конечно, жизнь меня не готовила, но я в любой среде смогу адаптироваться. Благо жизненный опыт у меня большой.

Кучер остановил карету у вокзала и, как только я высадился, ударил по лошадям и помчался назад к поместью. На перроне я столкнулся с той самой магией, о которой твердили все местные жители. Разумеется, никакого электричества в этой эпохе и быть не могло, но таблицы с расписанием поездов подсвечивались за счёт мерцающей магической дымки.

Я достал билет и пробежался взглядом по тексту.

Поезд «Санкт-Петербург – Астрахань».

Отправление: 18:00.

Прибытие: 12:00 в городе Хопёрск.

И ведь даже телефона под рукой нет, чтобы узнать, где находится этот Хопёрск. Судя по словам отца, это какая-то глухомань. Повезло ещё, что там поезд останавливается.

В моём вагоне были только мягкие лавочки, на каждой из которых могло разместиться по два-три человека. И это означало, что спать сегодня мне придётся сидя. Ничего, на дежурствах в стационаре я и стоя умудрялся спать. Мне не привыкать.

Ох, а может, я всё-таки не умер, а лежу в коме и сейчас сознание проигрывает все книги про попаданцев, которыми я зачитывался на дежурствах? Тогда это слишком реальные галлюцинации, ведь я почти поверил в своё перерождение и уже обрадовался второму шансу.

Поезд тронулся, и я внезапно понял, что назад дороги нет...

Я уже не вернусь ни в свой мир, ни в поместье Мечниковых. Тут и начинается моя новая жизнь. Я достал свой паспорт и пробежался по его страницам. Одна из них была аккуратно удалена, и я сразу сообразил, что именно на ней была указана принадлежность роду и мой титул.

Что ж, оборачиваться на прошлое уже нет смысла. Теперь я Алексей Александрович Мечников. Изгнанник из рода именитых лекарей. Если соотнести информацию из паспорта и билетов, то сейчас на дворе одна тысяча восемьсот пятидесятый год, а мне, выходит, всего двадцать пять лет.

Давненько же мне не было двадцати пяти! Умер я в сорок пять прямо на своём рабочем месте – в клинике.

Благо случилось это быстро и безболезненно, но мне хватило времени, чтобы понять, что конкретно меня убило. Тромбоэмболия лёгочной артерии. Сколько раз говорил себе, что нужно следить за венами на ногах, но работа отбирала всё время. О себе думать не получалось. Вот проклятый тромб, сформировавшийся в венах нижних конечностей, и решил меня наказать за трудоголизм.

А ведь я многого успел достичь. Далеко не каждому удаётся стать главным врачом до сорока лет. Но теперь, похоже, всё придётся начинать сначала. У меня достаточно опыта, чтобы не повторять своих прошлых ошибок.

Только теперь я не врач, а лекарь. И как же всё-таки хорошо, что я не бросил консультировать пациентов после того, как получил руководящую должность. Сейчас бы не вспомнил, где у человека сердце находится. В голове были бы одни бумажки да бухгалтерия.

Размышляя о новых возможностях, которые может подкинуть мне эта жизнь, я не заметил, как за пределами мчащегося состава уже стемнело.

Сидящий рядом со мной мужчина с длинным шрамом на щеке с любопытством поглядывал на меня, будто хотел о чём-то заговорить. Только начать беседу он почему-то не решался и всё время прятал взгляд за газетой.

– Мы знакомы? – прямо спросил я.

– Нет, – помотал головой он. – Прошу прощения, если смутил вас своим взглядом. Просто случайно заглянул в ваш билет и заметил, что вы едете в Хопёрск.

– Да, всё верно, – ответил я. – Вы тоже?

– К сожалению, или к счастью, да, – усмехнулся он. – Скорее всего, кроме нас с вами никто на этой станции не высадится. В мои родные земли редко кто-то приезжает.

Незнакомец отложил газету и протянул мне руку.

– Андрей Бахмутов, – представился он.

– Алексей Мечников, – ответил на его рукопожатие я. Разница в возрасте у нас была невелика. Скорее всего, он мой ровесник. – Предлагаю перейти на «ты».

– Слава богу, – улыбнулся он. – Я жутко устал от этих формальных бесед. Мне их в воинской части с головой хватает.

Только сейчас я обратил внимание, что Андрей Бахмутов облачён в военную форму. Освещение в вагоне было тусклым. Всё-таки магия справлялась с этой функцией хуже, чем электричество. Либо кто-то экономил на магии – такое я тоже исключить не могу.

– Говоришь, ты родом из Хопёрска? – спросил я. – Я там никогда не был. Можешь рассказать, что из себя город представляет?

– Город? – усмехнулся Андрей. – Да там едва ли пять тысяч голов наберётся. Какие же черти тебя туда несут, если не секрет?

Лучше пока не стану никому рассказывать о том, что я – лекарь. Судя по словам отца, этот статус подразумевает наличие определённых магических способностей. А я пока понятия не имею, на что способен.

– Еду к дяде погостить, – сказал я.

– Видимо, твой дядя очень сильно хочет с тобой повидаться, раз ничего не рассказал о Хопёрске, – рассмеялся Бахмутов.

– То есть?

– То есть, если бы ты знал куда едешь, вряд ли бы захотел отправиться в путь, – заявил он. – Может, мне всё-таки не стоит тебе рассказывать? А то ещё из вагона выпрыгнешь.

То ли Андрей Бахмутов принял меня за столичного франта, то ли в Хопёрске на самом деле всё обстоит плачевно.

– Не выпрыгну, так что – рассказывай, – ответил я. – Уж больно ты нелестно отзываешься о своём родном городе.

– Да маленький он и бесперспективный – этот Хопёрск, – ответил Андрей. – Все оттуда бегут в столицу. Вот и я в военную академию поступил лишь бы не горбатиться вместе с отцом на ферме. Правда, здоровье на фронте я подорвал недурно. Видишь этот шрам? – он щёлкнул себя по щеке. – Это мне пиромант оставил. Ещё бы чуть-чуть – и башки бы лишился. Но мне повезло ещё, только волосы подпалил. А вот другой мой товарищ…

Андрея понесло не в ту степь и вместо рассказа о Хопёрске он начал болтать о своих боевых похождениях. Я решил не возвращать его к прежней теме. Тем более мне удалось извлечь из его рассказов много полезной информации.

Оказывается, никакого огнестрела в этом мире нет, поскольку каждый третий вояка и сам неплохо справляется с функциями винтовки. Магии в этом мире – на любой вкус. Кто-то молниями стреляет, кто-то огнём умеет поливать врагов. Эх, и чудно же всё это звучит… И я бы ни за что не поверил, если бы уже не сталкивался с магией в доме Мечниковых.

Умолк Бахмутов только к полуночи. Солдата сморил сон, как и всех остальных пассажиров поезда «Санкт-Петербург – Астрахань». Ночью, когда экспресс совершил получасовую остановку, я один вышел на станцию, чтобы подышать.

Рязань.

Быстро же всё-таки гонит этот локомотив. Раза в полтора быстрее, чем современные поезда из моего мира. Его печь явно не углём топят.

На станции рядом со мной никого не оказалось, и я решил воспользоваться этим моментом, чтобы прощупать свой магический источник, о котором упоминал отец.

Дома вокруг меня вечно крутились слуги, и у них я вызывать подозрения не хотел. Сомневаюсь, что Мечниковы бы приняли другую душу в теле своего родственника, если даже его решились изгнать. А мне совершенно не хотелось знать, что в этом мире делают с попаданцами.

Знать бы ещё, как его использовать… Жаль, что я не попал в тело Алексея Мечникова перед поступлением в медицинский университет. Сейчас бы не пришлось гнать чёрт знает куда через всю Российскую Империю.

Я закрыл глаза и мысленно потянулся к сокрытому внутри себя магическому потенциалу. Так, как было написано в книгах домашней библиотеки. Сосредоточился. Прислушался к ощущениям в груди.

Поначалу источник не откликался, но после нескольких неудачных попыток я испытал приятное покалывание в груди. Будто рядом с сердцем загорелся огонёк.

– Поезд отправляется! – отвлёк меня проводник.

Что ж, по крайней мере, в одном отец ошибся. Может, мой предшественник и был редкостным разгильдяем, но бездарным его назвать нельзя. Что-то в этом теле дремлет, и я обязательно найду способ воспользоваться этой силой.

Я вернулся в поезд, уселся рядом с храпящим Бахмутовым и крепко заснул. Отсутствие часов и телефона под рукой напрягало, но я уже давно научился просыпаться без будильника. А значит, остановку свою точно не пропущу.

Однако ближе к утру меня разбудила интенсивная вибрация в грудной клетке. Ощущение такое, словно в нагрудном кармане звонил телефон на виброрежиме.

Я сразу понял, что источником странного ощущения является моя магическая сила. Только на этот раз она уже не была такой мягкой и приветливой. Магия металась внутри меня, будто побуждала к какому-то действию.

Я открыл глаза и услышал протяжный хрип слева от себя. Солнце взошло, но большинство пассажиров всё ещё дремали. Однако мой новый знакомый Андрей Бахмутов уже не храпел. Он задыхался.

Солдат схватился за шею и трясущейся рукой тянулся ко мне.

– Лекаря… – с трудом выдавил из себя он. – Пожалуйста… Позови лекаря…

Мужчина, что сидел напротив нас, выронил из рук книгу, резко вскочил с сидения и чуть не рухнул на пол, когда поезд преодолел резкий поворот.

– Лекаря! – завопил он. – Человеку плохо! Есть в поезде лекарь?!

Со своими магическими силами я ещё не разобрался, но бросить человека в беде не мог. Может, лекарская магия меня сразу же и не послушается, зато знания из прошлого никуда не делись. А болезни у местного населения, скорее всего, те же самые.

– Я – лекарь! – воскликнул я. – Расступитесь!

Я согнал с нашей скамьи других пассажиров, чтобы мне и Бахмутову дали пространство, но укладывать его на спину не спешил. В лежачем положении ему будет ещё тяжелее дышать.

Андрей удивлённо взглянул на меня и с мольбой указал пальцем на свою грудь. А вслед за этим глаза парня закрылись. Гипоксия – в мозг уже поступает недостаточно кислорода.

Ни медикаментов, ни оборудования. Придётся спасать его тем, что есть! Своими знаниями и голыми руками.

Резким рывком я разорвал на нём рубашку. Даже фонендоскопа под рукой нет. Да его, скорее всего, ещё даже не изобрели. Он появился в конце девятнадцатого века, а сейчас его середина.

Я прислонил ухо к тяжело вздымающейся груди Андрея Бахмутова и услышал жуткие свистящие хрипы. Именно жуткие – такого мне ещё никогда не доводилось слышать даже у самых тяжёлых астматиков.

Очевидно, что его бронхи сильно спазмированы. Но то, с какой силой они сжаты, мне даже представить себе трудно. В целом ситуация напоминает приступ бронхиальной астмы, только в несколько раз тяжелее.

Я схватил Бахмутова за ноги и потянул на себя, чтобы придать ему полусидящее положение.

– Откройте окно! – скомандовал я.

Так приток воздуха будет лучше, но расширить бронхи без лекарственных средств попросту невозможно.

Ладно. Самое время показать, на что я способен.

Выбора нет, иначе человек умрёт. А этого я допустить не могу!

Я закрыл глаза и, сделав глубокий вдох, потянулся к скрывавшейся во мне силе. На этот раз она ответила на мой зов моментально. Будто сама желала быть использованной по назначению.

Из прочитанных лекарских книг я имел примерное представление, что делать.

Моя правая рука засияла холодным светом от наполнившей её энергии. Магия была готова к работе, но сама она разумом не обладала и не понимала, что ей нужно сделать, чтобы помочь страдающему человеку.

А значит, я сам должен вести её.

Ох, лишь бы сработало!

Я мысленно представил бронхи и кольцевидные мышцы, которые сдавливали орган, сокращая просвет. В этот момент магия от моей руки потекла к груди Бахмутова. Я указал ей направление, осталось дать конкретные команды.

Расслабить мышцы, усилить движение бронхиальных ресничек, чтобы изгнать из дыхательных путей плотную слизь.

Магия подчинялась моей силе и выполняла команды. На первый раз было очень сложно не терять концентрацию. Но я справился.

Андрей открыл глаза и громко закашлялся, прочищая свои лёгкие. И лишь после этого сделал глубокий надрывный вдох. Я отступил назад и рухнул на скамью напротив Андрея.

Моя магия исчезла, а в голове образовался туман. Похоже, я и сам немало сил потратил на этот трюк. Но главное, что мне удалось купировать приступ.

Не могу поверить… Это правда! Я справился! Вылечил пациента с помощью магии. Просто невероятное чувство, которое заставило меня улыбнуться, несмотря на всю усталость.

– Ты как? Живой? – тихо спросил я, кажется, этот трюк израсходовал все силы моего организма.

Он молча кивнул, стараясь отдышаться.

Пассажиры поезда заликовали. С соседних рядов послышались аплодисменты. Народ реагировал так, будто впервые в жизни увидел лекаря. В мире, переполненном всеми сортами магии, странно видеть такую реакцию. Но это было приятно и даже приободрило меня.

Наверное, лекарей очень мало. В поезде не оказалось ни одного человека с такими же способностями, как у меня.

– Чуть не подох… – прохрипел Бахмутов, постепенно приходя в себя. – Дружище, спасибо, ты мне жизнь спас.

– Не благодари, – улыбнулся я.

– Чего же сразу не сказал, что ты – лекарь? – спросил Андрей.

– Мне было интереснее слушать о твоих боевых подвигах, – уклончиво ответил я. – Лучше расскажи, что это за приступ был? У тебя астма?

– Чего-чего у меня? – не понял Бахмутов. – Нет, это у меня аэроспазм. Давно уже такого не было… Обычно он возникал сразу после того, как я перебарщивал с магией воздуха. А тут появился аж через несколько дней.

– Так ты – маг воздуха? – удивился я.

– Да. Отсюда все болячки, – вздохнул он.

Любопытно… О бронхиальной астме тут, видимо, никто не знает. А причиной её считают воздействие магии воздуха. Хотелось бы мне узнать, это заблуждение или особенность физиологии магов? Хорошо бы этот вопрос подробнее изучить.

– Раз приступов давно не было, тебе лучше сразу же обратиться к лекарям, когда прибудем в Хопёрск.

– Да брось, – отмахнулся он. – Толку от них никакого всё равно не будет. Это мне теперь только в военный госпиталь обращаться. В нашей Хопёрской амбулатории мне точно никто не поможет. Но возвращаться в Санкт-Петербург я не хочу. Будем надеяться, что приступов больше не возникнет.

Надо выяснить, существуют ли в этом мире целительные зелья. Не может же человек жить, как на пороховой бочке. Если бы меня не было в этом вагоне, в Хопёрск Бахмутов приехал уже мёртвым.

А на нашу станцию мы прибыли уже через час.

– Смотри! – подозвал меня к окну взбодрившийся после приступа Бахмутов. – Вот он – Хопёрск. Приехали!

За окном виднелся маленький городишко, расположившийся вдоль реки. Только маловата она была для Хопра. Неужто в этом мире даже география другая?

– Это Хопёр? – спросил я Андрея.

– Нет, ты что? – помотал головой он. – Изнаир. Хопёр мы уже проехали. Просмотрел ты его из-за моего приступа.

Хопёр мне увидеть не удалось, зато недалеко от станции я разглядел указатель с надписью «Саратовская губерния».

Так вот куда меня судьба занесла…

В Хопёрске, как и говорил Андрей, никто кроме нас двоих не высадился. Однако, когда поезд отъезжал, многие пассажиры махали мне вслед. Видимо, лекарям в этом мире благоволят. Интересно только, почему о местных целителях Бахмутов так нелестно отзывался.

– Ну что, друг, ещё раз благодарю тебя за помощь, – прощаясь, произнёс Бахмутов. – Если понадоблюсь, я живу в самом конце Московской улицы. На севере города. Там всего один дом стоит – не пропустишь.

– А ты всё-таки амбулаторий стороной не обходи, – посоветовал я. – Снова станет хуже – обращайся.

Мы с моим новым знакомым разошлись по разным сторонам. В конверте, который дал мне отец, было ещё два адреса. Дом Олега Мечникова и Хопёрская амбулатория.

Будь у меня сумка с вещами, я, может быть, и направился бы сразу к дяде, чтобы оставить багаж у него, но со мной кроме паспорта ничего не было. Я планировал приобрести всё новое уже здесь.

Поэтому я решил сразу же посетить амбулаторию. Тем более, мне хотелось заявиться к родственнику, будучи уже трудоустроенным. Уж чего мне точно не нужно, так это быть голодным ртом для его семьи.

Амбулаторий оказался недалеко от вокзала, и сначала я даже глазам своим не поверил. Странно было ожидать, что передо мной предстанет большая многопрофильная клиника, но обитель местных лекарей всё равно застала меня врасплох.

Небольшой двухэтажный дом, в котором могло поместиться не более пятнадцати кабинетов. А интуиция подсказывала мне, что в здании и стольких лекарей не наберётся.

По совету охранника амбулатории я проследовал на второй этаж, где располагался кабинет главного целителя. Им оказался пожилой мужчина с острой бородкой.

– Добрый день, – поприветствовал его я. – Алексей Александрович Мечников. Я…

– Да-да, – перебил меня он. – Ваш отец прислал мне письмо. Входите, Мечников.

Он нацепил на нос очки и оценивающе осмотрел меня с ног до головы. Я ожидал, что он представится, но старик молчал, продолжая пялиться на меня, как баран на новые ворота.

– Ну-с? – спросил он. – Чего хотели?

– Для начала познакомиться, как полагается.

– Иван Сергеевич Кораблёв. Что дальше?

Не могу понять, чего он резину тянет. Странный какой-то – этот главный целитель.

– Вы ведь сказали, что получили письмо? – не понял я. – Я пришёл устраиваться в вашу амбулаторию.

– Ха! – усмехнулся старик. – Устраиваться? Нет уж, юноша. Может, слово вашего отца и имеет вес в столице, но тут его власть не распространяется.

– Что вы хотите этим сказать? – нахмурился я.

– Давайте я скажу вам прямо, Мечников, – Кораблёв скрестил тонкие пальцы и упёрся локтями в стол. – Так уж и быть, вы будете здесь числиться лекарем. Но работать в своей амбулатории и уж тем более в госпитале я вам не позволю. Мне вашего дяди с головой хватило. Больше я ни одного изгнанного Мечникова в свою организацию не приму. И точка!

Вот ведь нахал! И мне работу не даёт, так ещё и дядю приплёл.

– Нет, так дело не пойдёт, – возразил я, но наш разговор с главным целителем прервала ворвавшаяся в кабинет женщина.

– Что вы себе позволяете? – рявкнул Кораблёв. – Подождите снаружи!

Стройная блондинка, едва сдерживая слёзы, воскликнула:

– Я не могу больше… Пожалуйста, кто-нибудь, помогите мне! Моя кожа горит!

И девушка скинула с себя пальто, под которым из одежды больше ничего не оказалось…

Глава 2

Краем глаза я заметил, как отвисла челюсть главного лекаря, когда женщина скинула с себя пальто, показав нам полностью обнажённое тело. Иван Сергеевич Кораблёв с трудом сдержался, чтобы глаза не прикрыть.

Меня-то такой картиной не удивишь, я в жизни и в медицине многое повидал. А в Российской Империи девятнадцатого века вряд ли даже лекарям часто удаётся взглянуть на обнажённую женщину.

Хотя представшая перед нами картина заставила удивиться и меня в том числе. Стройное тело блондинки было покрыто множеством сияющих красных пятен.

Это что ещё за чертовщина? Опять какой-то местный недуг? Внешне сильно напоминает ожоги, только не припомню в своей практике, чтобы ожоговые раны сияли, как раскалённый металл.

– Пожалуйста, уважаемые, сделайте с этим что-нибудь, я совсем-совсем не могу уже терпеть эту боль, – стыдливо прикрывая грудь и пах, простонала блондинка.

– Только не здесь, – очнулся Иван Сергеевич. – Не в кабинете же главного лекаря!

Я почувствовал, как в моей груди вновь вспыхнул жар лекарской магии. Видимо, не все свои запасы я израсходовал на спасение Бахмутова. Либо она успела восстановиться за эти пару часов. Пока этот процесс был мне непонятен.

А значит, я могу воспользоваться ей ещё раз. Это отличный шанс помочь бедной девушке, а заодно показать этому зазнавшемуся старому хрычу, что я достоин работать лекарем в его амбулатории.

– Смотровая у вас здесь есть? – быстро сориентировался я. – Иван Сергеевич, я осмотрю пациентку.

Я взял инициативу в свои руки, подобрал с пола плащ и аккуратно повесил его на плечи блондинки, прикрыв нагое тело. Девушка всхлипнула, когда одежда коснулась кожи.

– Ещё немного потерпите, – попросил я. – Сейчас до смотровой пройдём, а там снова сможете его снять, – я повернулся к главному лекарю и, повысив голос, спросил: – Так есть тут у вас смотровая или нет?!

– Пройдёмте за мной, – нахмурившись, ответил Иван Сергеевич и повёл нас с блондинкой в кабинет в другом конце второго этажа.

По дороге к смотровой главный лекарь неустанно бубнил себе под нос:

– Бардак какой-то, честное слово. Чем остальные лекари заняты?

Иван Сергеевич потянулся к ручке двери, но в этот самый момент та распахнулась и нам навстречу из смотровой выскочил низкорослый кудрявый юноша в круглых очках.

Его глаза и так казались слишком большими из-за линз, но когда парень увидел, что перед ним стоит сам Кораблёв, они увеличились вдвое.

– Родников! – с трудом сдерживая ругательства, воскликнул Иван Сергеевич Кораблёв. – Я слышал, как щёлкнул замок. Вы опять спали в смотровой вместо того, чтобы принимать пациентов?!

– Так… Иван Сергеевич, – начал заикаться Родников. – Больных-то сегодня и нет вовсе! Я решил отдохнуть немного после дежурства.

– Вы отдыхаете и до дежурства, и после дежурства, Родников, – вздохнул главный лекарь. – А пациенты тем временем рвутся в мой кабинет.

– Этого больше не повторится, – кивнул он и перевёл взгляд на меня. – Проходите, пожалуйста, я вас осмотрю.

– Это – лекарь, а не пациент, – не выдержал Иван Сергеевич и отодвинул Родникова от прохода. – И он сам осмотрит больную. Верно ведь, Алексей Александрович? Вас ведь никто за язык не тянул. Сами вызвались.

Хочет меня проверить. Хорошо, мне это даже на руку.

– Я и не спорю, – коротко ответил я и провёл девушку в смотровой кабинет.

Родников удивлённо посмотрел мне вслед и собрался уже было скрыться с «места преступления», но Кораблёв не дал лекарю сбежать.

– Куда? – крикнул главный лекарь и прикрыл дверь до того, как лекарь успел покинуть смотровую. – Останьтесь, Эдуард Семёнович. Посмотрим, как работает наш столичный лекарь. Может, чему научимся?

В словах Кораблёва был нескрываемый скепсис. Похоже, он полагал, что сможет выставить меня на посмешище перед пациенткой и другим лекарем. В таком случае переубедить его в вопросе моего трудоустройства будет очень сложно.

Но в своих силах я не сомневался. Местные болезни чем-то похожи на те, которые я лечил в прошлой жизни. Остаётся только понять особенности их патогенеза – механизма развития. А дальше – дело за лекарской магией.

Я проигнорировал колкости Кораблёва, поскольку спорить с коллегой при пациенте попросту неэтично. Лучше докажу, что он ошибается – делом.

– Снимайте плащ, – попросил я. – Лечь на кушетку с такими ранами вы вряд ли сможете. Сесть у вас получится?

Девушка, покраснев, интенсивно замотала головой и указала пальцем на бёдра.

– Там тоже всё горит, – произнесла она.

– Тогда придётся немного постоять, – заключил я и принялся осматривать кожу.

По всему телу блондинки не меньше двадцати очагов гиперемии – покрасневших участков кожи, поражённых воспалительным процессом. Изучая их, я невольно вспомнил пять признаков воспаления, которые любой врач изучал ещё в медицинском университете. Краснота, припухлость, жар, боль и нарушение функции.

Только на этот раз красноту и жар заменили настоящие пламенные очаги. Даже стоять рядом с пациенткой было нестерпимо жарко. И дело было вовсе не в её привлекательной фигуре.

– Долго думаете, Алексей Александрович, – хмыкнул Кораблёв. – По-моему, диагноз очевиден.

– Разумеется, – решил подлизаться Родников. – Очевидно, что это горючая сыпь. С кем, уважаемая, у вас были… тесные контакты?

Горючая сыпь? Это так местные сифилис называют? Только очаги явно не инфекционные, здесь что-то другое.

– Ошибаетесь, господа, – перебил я коллег. – Не вмешивайтесь, пока что пациентку опрашиваю я. Причина явно в другом.

Воспаление не инфекционное. Оно аллергическое. И судя по местам расположения очагов и их форме, образовались они из-за контакта с какой-то жидкостью. Будто женщина себя чем-то намазала.

– Вы чем-то обрабатывали кожу? – спросил я.

– Ну… – замялась она. – А вы никому не расскажете?

– Конечно нет, – улыбнулся я. – Лекарская тайна.

Родников с Кораблёвым удивлённо переглянулись.

– Я была у ведьмы, – вздохнула она. – Купила у нее мазь для сохранения молодости. Только вы не подумайте, она не специально меня так изувечила! Видимо, я слишком много нанесла.

– Нет, – помотал головой я. – Нанесли-то вы, может, и правильно, но у вас пошла сильная аллергическая реакция.

– Аллергическая? – услышал я шёпот Родникова за своей спиной.

– Должно быть, какие-то столичные новшества, – ответил ему Кораблёв.

Теперь они оба с интересом наблюдали за тем, как я взаимодействую с пациенткой.

Что ж, аллергия – это неадекватный ответ иммунной системы. А значит, всё, что мне нужно сделать – это снять признаки воспаления и объяснить девушке, как смыть с себя остатки мази.

Я мысленно потянулся к гудящей внутри меня магии и повторил тот же трюк, который использовал в поезде. Моя рука аккуратно скользнула по телу девушки. Я старался воздействовать холодным магическим светом на все очаги, которые мог найти.

– Да он же просто её лапает! – услышал я возмущённый возглас Родникова.

– Тихо! – перебил его Кораблёв. – Смотрите внимательно, Эдуард Семёнович. А краснота ведь и вправду исчезает.

Блондинка тихо всхлипывала, но терпеливо ждала, когда я закончу процедуру. Как только моя магия удалила последний очаг, я резко ощутил навалившуюся слабость. Огонёк в груди перестал колыхаться и затух, как свеча на ветру.

Похоже, я израсходовал весь свой нынешний запас лекарской энергии. А как её восстановить и сколько на это уйдёт времени – это большой вопрос. Но разбираться с ним я буду позже.

– Боже мой, – девушка, забыв про свою наготу, прикрыла рот руками и осмотрела своё тело. – Больше совсем не жжёт! Спасибо вам огромное!

Она хотела было обнять меня на эмоциях, но, наконец, поняла, что пора бы уже накинуть на себя пальто и тут же отпрянула.

– Эдуард Семёнович, – произнёс Кораблёв. – Пройдите с пациенткой на первый этаж и зарегистрируйте её обращение.

– А диагноз? – уточнил Родников.

– Как вы там выразились, Алексей Александрович? – обратился ко мне Кораблёв.

– Аллергическая реакция на мазь, – ответил я. – Крапивница, Иван Сергеевич.

– Огненная крапивница, если уж выражаться точно, – поправил меня он. – Всё верно. А вам, Эдуард Семёнович, советую почитать, чем отличается огненная крапивница от горючей сыпи.

Следующую фразу главный лекарь добавил уже шёпотом, чтобы пациентка не услышала его слов, но мне всё же удалось разобрать сказанное им замечание.

– И в следующий раз думайте, Родников, прежде чем говорить с юной дамой о болезни, которая передаётся исключительно из-за любовных утех с блудливыми пиромантами.

Побледневший Родников поспешно покинул смотровую вместе с пациенткой. Та ещё раз с благодарностью взглянула на меня, лучезарно улыбнулась, и лишь после этого удалилась.

Мы с главным лекарем остались наедине.

– Всё ещё считаете, что мне не место в вашей амбулатории, Иван Сергеевич? – поинтересовался я.

Кораблёв напряжённо поджал губы и, прищурившись, посмотрел мне в глаза.

– Да нет, Алексей Александрович. Очевидно, первое впечатление оказалось ошибочным, – признался он. – Не держите на меня зла. Я судил вас по вашему дяде.

– Моего дядю оскорблять тоже не спешите, – попросил я. – Так уж вышло, что я ещё с ним незнаком, но мне не по душе, что в моём присутствии одного из членов моей семьи упоминают, скажем так, не в самом лучшем свете.

– Да будет вам, успокойтесь, – кивнул Кораблёв. – Я вас понял, Алексей Александрович. Вижу, что вы свои слова можете подкрепить делом. Кстати, случай, с которым вы разобрались,

был весьма непростой. Заболевания кожи очень разношёрстные. Не каждый лекарь-новичок с ходу определит, что перед ним огненная крапивница.

Это ещё повезло, что в этом мире аллергию называют крапивницей, как и в моём. Только до приставки «огненная» я не догадался.

– Но на этом похвала заканчивается, – усмехнулся главный лекарь. – Слишком уж сильно зазнаваться я вам тоже не дам, Алексей Александрович. Одну пациентку вы вылечили – это хорошо. Но высокую должность от меня не ждите. Начнёте с низов, будете принимать самых лёгких пациентов. Если вы действительно чего-то стоите, то мы ещё обсудим вопрос о дальнейшем продвижении.

– Главное – дайте мне работу, – подытожил я. – А с остальным разберёмся позже.

– Будет вам работа, Мечников, – заключил Иван Сергеевич. – Заполните заявление у моего секретаря. Приступать к своим обязанностям можете с понедельника. Если остались какие-то вопросы, пообщайтесь с Родниковым. Поболтать он горазд, так что будьте уверены, Эдуард Семёнович охотно объяснит вам, как у нас всё устроено.

С этими словами Иван Сергеевич Кораблёв удалился в свой кабинет, а я не спеша побрёл на первый этаж.

Отлично! С самой главной задачей я разобрался. Работа есть, лечить людей я умею. Осталось только до понедельника определить, как восстанавливается магическая энергия. Что-то мне подсказывает, что лекарственные препараты здесь не в ходу. А значит, полагаться придётся только на свои силы.

В фойе амбулатории я столкнулся с тем самым кудрявым лекарем в очках, который наблюдал за моим приёмом в смотровой. Увидев меня, Родников замялся. Видимо, почувствовал стыд из-за того, что поспешил выслужиться перед Кораблёвым, но в итоге ошибся с диагнозом.

Я решил, что портить отношения с будущими коллегами – плохая затея. А потому сам сделал первый шаг.

– Мы с вами так толком и не познакомились, – произнёс я и протянул лекарю руку. – Алексей Александрович Мечников.

Тот с облегчением выдохнул и сразу же ответил на моё рукопожатие.

– Родников Эдуард Семёнович, – кивнул он. – Я, возможно, перегнул палку там, в смотровой. Надеюсь, обойдёмся без обид?

– Обойдёмся, если такого впредь больше не повторится, – твёрдо сказал я. – Всё-таки нам теперь с вами вместе работать.

– Так вас приняли? – искренне удивился он. – Мне показалось, что Иван Сергеевич сегодня не настроен идти кому-то на уступки.

– Но ему всё же пришлось. Стало быть, теперь мы с вами коллеги, – заявил я.

– Я-то думал, что в нашу глушь больше ни один лекарь не приедет, – сказал Родников. – Если не считать меня, свежей крови в этой амбулатории уже лет двадцать не было. Кстати…

Родников взглянул на меня, хитро прищурив глазки, и замолчал.

– В чём дело? – не понял я.

– Да вопрос есть один, но не знаю, вежливо ли будет его задавать… – произнёс он.

– Ну раз уж начали – задавайте, – пожал плечами я.

Судя по удовлетворённому выражению лица Родникова, он моего разрешения только и ждал.

– А сколько у вас витков, Алексей Александрович? – поинтересовался он.

Витков? Каких ещё витков?

В это мгновение в моей груди вновь что-то колыхнулось. Похоже, то, о чём заговорил Родников, как-то связано с уровнем магии. Но если учесть, что даже мой предшественник этой силой толком пользоваться не умел, вряд ли этих витков у меня много.

– Один, – наугад ответил я. – А у вас?

– Ух, – Родников вытер пот со лба. – Странно, я почему-то думал, что у вас их больше. Да чего это я, собственно? У меня самого их всего два. Кстати, я тут слышал… – коллега перешёл на шёпот. – Мне рассказывали, что у нашего Ивана Сергеевича их целых шесть! Не знаю, правда, что он в таком случае забыл в Хопёрске.

Видимо, я не прогадал, эти витки действительно отражают уровень силы лекаря. Надеюсь, в доме у дяди есть хоть какая-нибудь литература на эту тему. Вечно ставить диагнозы из своего мира не получится, меня сочтут чудаком. А угадать, как местные лекари обзывают магические недуги – та ещё лотерея.

Да и с магической силой не помешает разобраться. Что за витки? Как увеличить их количество? Чувствую, придётся мне проторчать за книгами не один вечер. Но тут мне уж точно не привыкать, на постоянном обучении и строится моя профессия.

Родников глядел на меня, пытаясь понять, как сильно я удивлён его сплетням о главном лекаре. Но собирать слухи я никогда не любил, поэтому поспешил перевести тему.

– Слушайте, Эдуард Семёнович, мне не помешает короткий экскурс по амбулатории и госпиталю, – произнёс я. – Я уже через два дня выхожу на работу. Давайте я завтра загляну, чтобы на вашем примере изучить как тут всё устроено?

– Да без проблем! – кивнул он. – Обучу всему, что сам знаю.

Я сразу раскусил Родникова. Его мнение обо мне изменилось, как только я сказал, что у меня всего один виток. Теперь он думает, что перспектив у меня куда меньше, чем у него. Куда ни пойди, везде конкуренция. Так было и так будет всегда.

Но мы ещё посмотрим, кто из нас на что способен!

После подписания заявления на трудоустройство в амбулаторию я направился в город. Ещё раз взглянул на листок бумаги, на котором был указан адрес дяди и принялся искать нужную улицу. Как оказалось, дом Олега Сергеевича Мечникова находился в нескольких кварталах от амбулатории.

– Улица Полевая, дом сорок третий, – прошептал я про себя, добравшись до своего будущего жилища.

И один вид дома дяди привел меня в ужас. Остальные здания в Хопёрске выглядели более-менее прилично, если учесть, что на дворе девятнадцатый век. По размерам его вполне можно было сравнить с особняком, но на деле я не мог понять, как здание до сих пор не снесло ветром.

Кривая дырявая крыша, остов дома покосился, а западная часть фундамента просела под землю. Могу поспорить, что и древесина в стенах дома уже давным-давно отсырела и начала гнить. И всё это чудо окружено большим неухоженным двором, заросшим всеми видами сорняков.

Я поднялся по скрипучим деревянным ступеням и постучал в дверь, которая тут же пошатнулась на ржавых петлях.

И как он здесь живёт? Если в этом городе водятся преступники, то Олега Мечникова уже давно должны были обнести.

Если, конечно, у него есть что красть.

Дверь открыла молодая темноволосая женщина. Её тонкая ладонь лежала на большом животе. Беременная и уже на позднем сроке, это я и без магии могу легко определить.

Увидев её, я опешил, решив, что ошибся домом. Однако она, рассмотрев меня, широко улыбнулась и воскликнула:

– А ты, должно быть, Алексей! Проходи скорее! Олег тебя уже заждался. Твой отец сообщил в письме, что поезд приезжает в полдень. Неужто задержался?

– Нет, я сразу же направился в амбулаторию, чтобы разобраться с устройством на работу, – ответил я.

– Ой, прости, – махнула рукой она. – Я ведь даже не представилась. Мы с твоим дядей поженились совсем недавно. Меня зовут Катя.

– Очень приятно, Катя, – приветственно улыбнулся я и вошёл в дом.

Не знаю, сколько лет моему дяде, но его жена явно старше меня лет на пять-шесть – не более того.

– Олег! – крикнула женщина. – Твой племянник приехал.

– Сейчас, одну минуту! – послышался голос дяди откуда-то из-под пола.

– Ох, опять он в своём подвале… – вздохнула она. – Спасает свою драгоценную лабораторию.

Лабораторию? А вот это уже интересно.

– Спасает? – уточнил я. – От чего?

– На нашей улице почва очень влажная, в подвале постоянно набирается вода. Да и сам видишь… – Катя пожала плечами, окинув взглядом дом. – Живём мы не очень богато.

Не очень богато – это мягко сказано. Дом на ладан дышит. Если уж мне придётся на какое-то время укорениться в Хопёрске, хорошо бы немного облагородить это место. Хотя не уверен, что этот дом уже что-то спасёт. Проще купить новый.

– Ага! – из дверного проёма, ведущего в подвал, бодро выскочил мужчина средних лет. – А вот и Лёшка!

Дядя, сильно прихрамывая, подбежал ко мне и крепко обнял.

– Рад тебя видеть, племянник, – произнёс он. – Не думал, что ты присоединишься к моему клубу изгнанных Мечниковых.

– Олег! – воскликнула Катя. – Ты чего? Он, должно быть, сильно переживает.

– Нет, всё в порядке, – ответил я. – Что случилось, того уже не изменить. Но ничего, в Хопёрске тоже нужны лекари. Будем поднимать медицину в провинции.

– А мне нравится твой настрой, – закивал дядя. – Ну, проходи скорее, должно быть, устал с дороги. Твой отец, честно говоря, застал меня врасплох этим письмом. Не думал, что он пойдёт на такие радикальные меры…

Дядя болтал без умолку. Судя по всему, он был младше моего отца лет на десять. Энергии в Олеге Мечникове было хоть отбавляй, но моё внимание приковала его правая нога. Перемещался дядя довольно быстро, но хромал так, будто его конечность деревянная.

– Скажу сразу, чтобы между нами не было недомолвок, – перешёл к делу я. – На работу я уже устроился, поэтому оплачивать своё проживание смогу себе позволить.

– Ой, да брось! – отмахнулся дядя. – Хотя деньги лишними не будут. Я буду очень рад, если ты поселишься с нами. Но если этот дом тебя не устроит, я могу помочь тебе подыскать съёмное жильё.

– Не будем торопить события, – сказал я. – Хотя с домом я тебе помогу. Вижу, что…

Но договорить я не успел, поскольку входная дверь затрещала от интенсивного стука. Катя вздрогнула и отскочила за спину дяди, а тот замер, испуганно взглянув в прихожую.

– Мечников! – послышался низкий мужской голос. – Открывай дверь, ублюдок! Последнее предупреждение уже было.

– Кто это? – прошептал я.

Но дядя приложил указательный палец к губам и тихо шикнул.

– Мы знаем, что ты дома! – прокричал второй незнакомец.

Похоже, незваных гостей было несколько. Видимо, дядя ожидал, что эти люди уйдут сами, но они не унимались.

– Всё с ним ясно. Трус поганый! – прокричал один из мужчин. – Серёг, выбивай дверь. Сейчас сломаем ему и вторую ногу.

Глава 3

Ситуация – хуже не придумаешь! Я, будучи изгнанным из рода, проехал через половину Российской Империи в единственный дом, где у меня остались родственники. Но теперь им угрожают, наплевав на любые законы и право частной собственности.

– Катя, спускайся в подвал! – растерянно воскликнул дядя. – Лёша, ты тоже. Я что-нибудь придумаю!

– Что ты можешь придумать? – Екатерина в ужасе схватила Олега за руку. – Ведь они же тебя…

– Тихо! – прервал их спор я. – Катя, делай, как он сказал. Спускайся в подвал, мы со всем разберёмся.

Екатерина, успокоившись, что у дяди появилась поддержка, без лишних споров и раздумий придерживая живот побежала вниз по лестнице.

– Алексей, – нахмурился дядя. – Тебе не нужно страдать вместе со мной. Это только мои проблемы.

В этот момент послышался первый удар в дверь.

– Когда мы до тебя доберёмся, тебе уже никакие лекари не помогут, Мечников! – проорал яростный крик из-за двери.

– Кто они такие и чем ты им так насолил? – спросил я, рыская взглядом по дому в поисках оружия.

– Долги, Лёш! Долги! – схватился дядя за голову. – Я не хотел влезать в эту кабалу, так получилось…

– Не оправдывайся, лучше скажи, чего от них можно ожидать?

– Да чего угодно! Это же бандиты! – пролепетал дядя. – Не убьют, но переломают, чтобы из нас можно было вытрясти ещё денег.

Разбираться в том, каким образом Олег умудрился довести себя до такой жизни, сейчас времени не было. В этом доме кроме меня всего два человека. Хромой дядя и беременная женщина. А значит, кроме меня здесь некому защищаться.

– Отойди назад, – посоветовал я. – Я сам с ними переговорю.

Дядя хотел со мной поспорить, но было уже поздно, поскольку дверь с треском слетела с петель, а массивный мужчина, с трудом удержавшись на ногах из-за возникшей инерции, влетел в прихожую и остановился прямо передо мной.

Вслед за ним в дом вошли ещё двое. Всем своим видом эта компания показывала, что связываться с ними лучше не стоит. Особенно с тем, который только что вынес дверь. В нём навскидку килограммов сто и большую их часть составляют мышцы.

– Молодец, Серёг, – похвалил здоровяка главный из этой троицы. – Загороди-ка собой выход, чтобы они не успели улизнуть.

С поставленной задачей Серёга справился без проблем, поскольку его тушей можно было бы и брешь в крепостной стене прикрыть, не говоря уже о нашем дверном проёме.

Догадаться, кто их лидер, было нетрудно. Из всей троицы только он был более-менее прилично одет, а в его взгляде виднелись хотя бы минимальные проблески ума. Главарь деловито отряхнул пальто от поднявшейся пыли и поправил криво надетый козырёк. Он, звучно цокая поношенными туфлями, прошёлся по прихожей, по-хозяйски осматривая дядину рухлядь, а затем остановился в двух метрах от меня.

– Отошёл, – облизнув верхний ряд зубов, бросил он мне. – Ты загораживаешь моего клиента, сопляк.

– И не подумаю.

Я остался стоять на том же месте. Таким, как он, нельзя показывать слабину.

Ничего, сейчас выкрутимся. Главное — придумать, как избавиться от всей троицы разом. Если на нас с дядей набросится его горилла Серёга, то без оружия отбиться будет непросто.

– Я вам уже всё вернул! – выкрикнул дядя из-за моей спины. – Оставьте меня и мою семью в покое. Пожалуйста!

– Сизый, он нам точно всё вернул? – сложив руки на груди, спросил лидер. – А то, может, мы зря с вами сюда вломились?

Его низкорослый худощавый напарник хищно улыбнулся.

– Проценты, Мечников. Проценты, – прогоготал он.

– Да у вас проценты в десять раз больше, чем вся моя сумма долга! – попытался оправдаться дядя.

– Однако ж ты где-то нашёл деньги нанять себе охрану, – хмыкнул главарь, мотнув головой в мою сторону.

– А я – не охрана, – спокойно ответил я. – Я его родственник. И настоятельно рекомендую вам валить из этого дома.

Страха перед этой троицей я совсем не испытывал. Как раз наоборот, в груди начало возгораться какое-то совершенно новое ощущение. Поначалу я подумал, что это лекарская магия с какой-то стати решила отреагировать на цирроз печени одного из этих алкашей. Но вскоре понял, что огонёк целительской магии отдаёт холодом.

А сейчас моя грудь горит, будто в моём сердце вместо крови кипяток.

– Родственничек, значит? – улыбнулся, обнажив жёлтые зубы главарь. – Ну давай знакомиться, родственничек. Я Иван. Фамилию не помню.

Напарники бандита громко рассмеялись над шуткой своего лидера.

– Алексей Мечников, – коротко ответил я. – Тебе может ещё паспорт предъявить?

Ухмылка с лица Ивана тут же исчезла, осталось лишь лёгкое раздражение.

– А ты со мной, Алёша, лучше не шути, – пригрозил он. – Я не просто так с тобой знакомство завожу. Раз ты назвался родственником этого хромого урода, значит, теперь тоже будешь иметь дело с нами. И его долгами. Выворачивай карманы, – Иван оценивающе осмотрел мой костюм. – А лучше пальто скидывай. Оно выглядит дороже, чем весь этот дом.

В груди вновь что-то колыхнулось. Странно, я был уверен, что истратил всю магию ещё в амбулатории. Так что же это за пламенная энергия начала возиться в моём теле?

Я ещё не успел понять, на что способна эта сила, но она, как и лекарская магия при встрече с больными, жаждала вырваться на волю.

– Вы вломились с угрозами в дом к больному мужчине и его беременной жене, – со сталью в голосе произнёс я. – Я даю вам последний шанс свалить отсюда. Вы ни гроша от моего дяди не получите.

Если учесть состояние дома, то денег у Олега Мечникова нет. А раздавать мебель или вовсе оставаться без жилья – не вариант. С долгом разберёмся позже. Сейчас важно выпереть этих отморозков из дома.

– Хочешь, я ему башку расколю, Иван? – прикрикнул Серёга.

– Нет, не надо, – улыбнулся бандит. – Мне хочется сделать это самому.

Дальнейшие события развернулись всего за долю секунды. Иван сделал резкий шаг навстречу ко мне, перенёс вес тела на правую ногу и замахнулся.

И в этот момент вскипевшая во мне магия больше не смогла сдерживаться в груди. Моя левая рука вспыхнула от всплеснувшегося горячего света. Я инстинктивно защитился предплечьем правой руки, но этот блок мне не пригодился.

Освобождённая мной энергия устремилась к Ивану и влилась в его руку. Он всхлипнул от боли, но не остановил удар. И тогда-то я понял, что происходит.

Лекарская магия, как бы это ни было иронично, способна не только на лечение.

Я вызвал сильнейший спазм в мускулатуре Ивана. Мышцы сократились до разрывов, а рука так не вовремя для бандита согнулась в локтевом суставе. Нападавший изо всех сил врезал сам себе прямо в челюсть. Я услышал хруст зубов, а Иван, смешно взвизгнув, споткнулся и упал прямо перед моими ногами.

Сизый и Серёга удивлённо смотрели на своего босса, явно не понимая, что это с ним приключилось. Похоже, мою магию они не видели. Зато, судя по тяжёлому дыханию дяди и его шокированному взгляду на источаемый мной свет, он прекрасно осознавал, что я сейчас делаю.

– Чего вы стоите, идиоты?! – закричал Иван, обхватив неестественно изогнутую конечность. – Эта мразь мне руку вывихнула!

Бандит выплюнул кровь с осколками зубов и начал отползать от меня к стене. Скорее всего, вывихом и поломанными зубами дело не обошлось. Удар был достаточно сильный, чтобы вызвать сотрясение мозга.

Сизый резким движением достал нож из своего кармана, а Серёга, словно танк, пёр на нас с дядей через прихожую.

Я действовал на автомате. Не знаю, откуда взялась эта энергия и почему она действует совершенно не так, как лекарская магия, но силы у меня ещё оставались. Если всё грамотно обыграть, запасов мне хватит, чтобы защититься от оставшейся парочки.

Здоровяк приближался ко мне быстрее, чем бандит с ножом. Второй, видимо, полагал, что Серёга сможет разобраться и без него.

Вызвать мышечный спазм у такой туши не так-то просто. Интуитивно я понимал, что на это мне магии не хватит. Зато я без проблем смогу сделать кое-что попроще. Я резко отскочил в сторону и направил магию на желчные протоки Серёги, вызвав их резкое сужение. Судя по грубым чертам его лица, с запретными зельями парень на «ты». А значит, с печенью и желчным дела у него обстоят не очень хорошо.

Серёга, схватившись за живот, вскрикнул и весь позеленел. Но остановить свои сто килограммов уже не успел. Его туша влетела в стену справа от нас с дядей. Если мне действительно удалось воздействовать на его желчный так, как я и хотел, то боль у него в животе сейчас похлеще, чем от ножевого ранения.

Здоровяк сжался в один большой комок, стараясь справиться с болевым приступом. Ему было уже не до боя.

Однако моя магия была полностью израсходована. По ощущениям в моём теле было два источника. Один я истощил ещё в амбулатории, а второй только что.

Но сдавать позиции было нельзя, поскольку в прихожей остался ещё один противник. Я медленно повернул голову и грозно взглянул на Сизого.

Тот, осознав, что вся его шайка разбита, выбросил нож и поднял руки.

– Всё! Я всё понял! – протараторил он. – Только, пожалуйста, не делай со мной того же, что и с ними!

– Да что ты несёшь?! – воскликнул лежащий на полу Иван. – Всади этой твари нож под рёбра, живо!

Я воспользовался страхом Сизого и сделал шаг вперёд. Он тут же отскочил от меня к двери, а я медленно присел и поднял с пола нож.

А затем пошагал к Ивану.

– Ты… Ты что делаешь? – испугался он.

– Ну что, Иван без фамилии? – произнёс я, переворачивая нож остриём вниз. – Вот и познакомились! Не могу сказать, что было приятно с тобой общаться…

Я присел рядом с ним. Иван пытался отползти ещё дальше, но уже упёрся спиной в старый комод.

– Стой, погоди! Я всё понял! – повторял он. – Мы больше сюда не придём, обещаю!

Все шипящие звуки вылетали из его рта с громким свистом из-за отсутствия верхних и нижних резцов.

Я замахнулся и вонзил нож в пол рядом с изувеченной рукой бандита.

– И я очень рассчитываю, что ты сдержишь своё обещание, – процедил я. – Не связывайтесь с Мечниковыми.

Иван несколько раз кивнул, не отрывая взгляда от ножа, затем, упёршись коленом в пол, подскочил и ринулся к выходу из дома. За это время Сизый успел довести согнувшегося пополам Серёгу до калитки, что вела на улицу Полевая.

Я посмотрел на дверной проём и, тяжело вздохнув, произнёс:

– Надо было сказать им, чтобы ещё и дверь починили.

– Алексей… – сглотнув сухой ком, просипел дядя. – Твой отец знал об этом?

– О чём? – переспросил я.

– Об обратном витке.

И снова речь об этих витках. Я ещё не успел разобраться в том, как устроены эти магические структуры, а вопросов становится всё больше и больше.

– Нет, не знал, – ответил я.

Мой отец вообще, судя по всему, сомневался, есть ли в теле прежнего Алексея Мечникова хоть какая-то толика магии.

– Ладно, – кивнул дядя. – Я думаю, нам с тобой надо поговорить об этом в более спокойной обстановке. Но только после ужина. То, что ты только что сделал… Племянник, ты ведь жизнь мне спас. Они ведь могли… Они могли и Катю избить, лишь бы я вернул им долг. Им безразлично, кому и как делать больно.

– Что ж у вас тут – в Хопёрске – вообще никаких представителей власти нет? – поинтересовался я.

– Есть, но… Ох, это очень долгая история, – вздохнул дядя. – Обсудим всё с глазу на глаз, но позже.

Дядя, хромая, подошёл к двери, что вела в подвал, несколько раз постучал и крикнул:

– Катя, всё хорошо! Можешь выходить.

Под полом послышалась шустрые шаги. Женщина прытко поднялась к нам и тут же бросилась на шею дяде Олегу.

– Как ты? – пропыхтела она, уткнувшись носом в его плечо. – Они тебя не били? Не ранили?

– Успокойся, – улыбнулся он, легонько похлопав её по спине. – Хотели избить. Но Алексей не дал.

Она отпрянула от дяди и удивлённо посмотрела на меня своими большими чёрными глазами. Видимо, не могла поверить, что я мог так легко разделаться с тремя головорезами.

Катя тут же отпрянула от дяди и переметнулась ко мне. Она крепко обхватила мою шею и чмокнула меня в щёку.

– Спасибо тебе, – произнесла она. – Я знала, что рано или поздно они придут. Так боялась, что они убьют Олега… Если бы ты сегодня не приехал, мне даже страшно представить, что могло бы случиться.

– Всё в порядке, – улыбнулся я. – Рад, что вовремя подоспел.

Хотя то, что сегодня Олег и Екатерина Мечниковы остались невредимы – ничем кроме как удачей не назовёшь. Если бы отец не изгнал меня из рода, здесь произошла бы беда.

Да чего далеко ходить, даже моё утреннее решение сначала пойти в амбулаторию повлияло на исход ситуации. Если бы я направился к дяде сразу после поезда, то сейчас как раз бы заканчивал оформляться на работу.

– Катя, накрой пока на стол, – попросил дядя. – А мы с Лёшей подумаем, что можно сделать с дверью.

Женщина упорхнула на кухню, а мы с дядей подняли сорванную с петель дверь и поставили её обратно. Благо в его хлипком доме нашлись инструменты, которыми мы быстро залатали брешь и повесили дверь на новые петли.

К тому моменту Екатерина уже накрыла на стол, и мы втроём уселись ужинать. Лишь увидев варёную картошку и жареное мясо я осознал, как сильно успел проголодаться за последние сутки. Последний раз мне удалось перекусить только в имении Мечниковых перед отъездом в Хопёрск. А тогда у меня совершенно не было аппетита, поскольку я искренне не мог сообразить, куда я вообще попал.

– Жаль мне, что всё так вышло, Лёша, – вздохнул дядя, наливая себе рюмку «успокоительного».

– Главное, что всё хорошо закончилось, – ответил я. – Не думаю, что они ещё осмелятся сюда сунуться в ближайшее время.

– Да я не про них, – махнул рукой он. – Я про то, что отец тебя от рода отлучил. Мне всё время казалось, что кроме меня он больше никому такой участи не подарит. Со мной-то всё понятно. Я – непутёвый младший брат. Но изгнать собственного сына… Чем же ты его так раздосадовал, если не секрет?

– А он в письме не объяснил ситуацию? – поинтересовался я.

– Сашка вообще никогда не любил мне что-либо объяснять. Только нотации читал всю жизнь, – хмыкнул дядя. – В письме он лишь поставил меня перед фактом и попросил, чтобы я о тебе позаботился. Ах, ну да! – дядя рассмеялся. – Сказал, что ты в меня пошёл, так что мне о тебе теперь и заботиться.

– Заботиться обо мне не нужно, – помотал головой я. – Работу я себе уже нашёл и на шее у вас с Катей сидеть не стану.

– Да ты уже сегодня показал, что можешь за себя постоять, – усмехнулся дядя. – Только ты так и не ответил, Лёш, из-за чего отец так вспылил?

– Олег! – нахмурилась Катя. – Ну не приставай к нему. Лёше, наверное, непросто об этом говорить.

– Нет, всё в порядке, – успокоил её я. – Учился я из рук вон плохо, поэтому и довёл его до ручки.

Дядя Олег с недоверием приподнял правую бровь.

– Странно, – протянул он. – По твоему потенциалу не скажешь, что ты занятия пропускал.

Это умозаключение я решил не комментировать. Не стану же я ему объяснять, что только в поезде смог почувствовать свой источник, а что до этого представлял из себя предшественник – вовсе не понятно. Сразу начнётся суета. Он, возможно, напишет отцу и будет убеждать его принять меня обратно в род.

А мне это не нужно. Если отец принял такое решение, значит, менять его не стоит. Жизнь прежнего Алексея Мечникова закончилась в Санкт-Петербурге. А моя новая жизнь начнётся здесь.

Когда мы закончили ужинать, Катя пошла готовить мне комнату, а дядя жестом позвал меня за собой в подвал.

– Пойдём, – сказал он. – Не хочу разговаривать на такие темы при Кате. Она из простолюдинок, ей все эти высшие магические материи непонятны.

Дядя, тяжело всхлипнув, опустил больную ногу на первую ступень и начал спускаться прерывистыми прыжками.

– Что с твоей ногой? – спросил я. – Со стороны выглядит так, будто у тебя ни один сустав не работает.

– А они и не работают, – усмехнулся он. – Я уже смирился. Это – моя расплата. В молодости много пил того, чего пить не стоит. А любые зелья, как ты сам, наверное, понимаешь, имеют побочные эффекты. Из-за этого меня твой отец и изгнал, раз уж о том зашёл разговор.

Дядя щелчком пальца зажёг магическую лампу на каменной стене и произнёс:

– Добро пожаловать в мой кабинет! Ты, главное, под ноги смотри. Тут полы неровные, можешь в воду по колено провалиться.

Подвал выглядел ещё хуже, чем дом. Обложенное камнем помещение было заполнено влагой. По стенам ползали мокрицы.

Да если на этой улице везде такая почва, то дом может запросто уйти под землю. А если учесть, что фундамент с одной стороны уже просел, то этот день может настать очень скоро.

– Садись, – сказал дядя и с облегчением приземлился на стул перед широким дубовым столом.

Он устало вытянул ногу и произнёс:

– Ну что, Алексей, теперь рассказывай честно, как отец умудрился не заметить, что у тебя есть обратный виток? Клянусь, он бы ни за что не изгнал тебя из рода, если бы понимал, какой силой ты обладаешь.

Поскольку дядя был единственным человеком, кто мог поделиться со мной хоть какими-то знаниями о местной «медицине», я решил не скрывать от него своей необразованности.

– Дядь, я даже не знаю, что такое витки, – заявил я. – О чём ты вообще говоришь?

У Олега отпала челюсть, а нога под столом издала столь мерзкий хруст, что дядя был вынужден выпрямлять больную конечность заново.

– Хорошо, – кивнул он. – Осуждать не стану, но вопросы о причинах твоего изгнания у меня отпали.

Вот и отлично. Пусть он лучше считает меня необразованным и не пытается понять, откуда у меня вдруг взялись новые способности.

– Сам, наверное, понимаешь, – решил приукрасить свою легенду я. – Молодость, столичные красавицы, светские вечера. Когда понял, что нужно было заниматься учёбой, отец уже «купил» мне диплом и разорвал родственные связи.

Дядя закатисто рассмеялся, из-за чего каменные стены подвала завибрировали, и с потолка на стол упала одна мокрица.

– Понимаю, конечно, – улыбнулся он. – Сам таким был! Да и сейчас недалеко ушёл. Как видишь, жену я себе нашёл роскошную, согласен?

– Да, от Кати твоей глаз не оторвать, – кивнул я. – Но вернёмся к предыдущей теме. Так уж вышло, что я уже смог вылечить одного пациента на глазах у главного лекаря, так что работа у меня теперь есть. А значит, в магии, витках и прочих тонкостях мне нужно разобраться в ближайшие сроки.

– Погоди-погоди, – перебил меня он. – Ты уже с Кораблёвым встречался?

– Да.

– И он тебя сам принял на работу? – не поверил дядя.

– А кто же, если не он? В амбулатории только один главный лекарь.

– Разорвись моя порченая печень! – изумлённо выругался он. – Ну уж если сам Кораблёв решил тебя принять, значит, ты не совсем дурак. Уж прости за прямоту. А про меня он что-то говорил?

– Ага, – усмехнулся я. – Но лучше тебе не знать, в каких красках он о тебе упоминал.

– Да я уж и сам догадываюсь. Мы с Иваном Сергеевичем не в ладах с самого начала, – сказал дядя. – Ладно, не стану спрашивать, как ты лечишь людей, не зная основ. Изгою изгоя судить точно не стоит. Лучше скажи, что тебе неясно насчёт витков?

– Ничего не ясно, – признался я. – Расскажи вкратце, как работает лекарская магия, чтобы я хотя бы примерно понимал, чем управляю.

Дядя шумно выдохнул.

– Лекари – единственные маги, которые отличаются от остальных своей магической сердцевиной. У всех прочих есть магические ядра, а у нас витки. Эти витки окружают твой сосуд с энергией… Ну вот, посмотрим хотя бы туда.

Дядя Олег указал взглядом на одну из стен подвала, на которой висело старое выцветшее полотно с изображением…

Да это ж самый обыкновенный сосуд Гигеи! Символ медицины в моём мире – чаша и опутавшая её змея.

– Вот примерно так и выглядит твой магический центр, – объяснил дядя. – Чем больше витков, тем ты сильнее как лекарь. Меня природа обделила, у меня в наличии всего два витка.

– Я даже своего количества витков не знаю, – признался я.

– А это легко проверить, – сказал дядя. – Давай я тебе покажу. Расстегни рубашку.

Я послушался дядю и обнажил торс. Не вставая из-за стола, дядя взмахнул рукой и направил свою магию на моё тело.

На моей груди стали появляться узоры.

Дядя удивлённо выпучил глаза и чуть не рухнул со стула на влажный пол подвала.

– Чтоб моя нога отсохла! – выругался он. – Алексей, да что же это такое?

Глава 4

– Дядя, надеюсь, ты своим пациентам не так о диагнозах сообщаешь? – спросил я. – Так ведь впечатлительного человека и до инфаркта довести можно.

– До чего? – не понял он.

Ага, понятно. Понятия «инфаркт» у них тоже не существует. Физиология у людей здесь такая же, как и в моём мире, только с добавками магии. А вот вся лекарская наука, включая старую добрую латынь и прочие общепринятые названия, перевёрнута с ног на голову.

– Неважно, – помотал головой я. – Чего ты там заметил?

Я опустил голову и рассмотрел возникшие на коже груди сияющие узоры. Поначалу я даже не понял, что там появилось. Но поскольку мой дядя временно лишился дара речи, я смог внимательно изучить проявившуюся картинку.

Она чем-то напоминала тот знак, что висит на стене у дяди. Чаша, а вокруг неё змея, делающая один виток. Но с одним очень существенным отличием.

Чаши две и змеи тоже две. И они направлены в разные стороны – одна вниз, а другая вверх.

– Я даже не знаю, как к этому относиться, – задумался дядя. – Возможно, это какая-то патология…

– Патология? – воскликнул я. – Только этого не хватало.

– Хотя нет, вряд ли, – передумал он. – Что ж, племянник, у меня для тебя две новости. Не уверен, какая из них хорошая, а какая плохая… В общем, суди сам. У тебя два независимых друг от друга магических центра. То есть, две чаши, и у каждой из них по своему магическому потоку.

Я уже начал догадываться, как это работает. Магия чем-то напоминала отдельную систему организма. В ней, похоже, была своя логика, как в той же нервной или кровеносной системе.

И стоило мне об этом подумать, как Олег подтвердил мои догадки.

– Смотри, Лёш, чаша – это твой запас магической энергии, – пояснил он. – И у тебя таких две. Но то, как бережно ты тратишь имеющийся запас, зависит от количества витков твоего лекарского потока. Как видишь, вокруг каждой чаши всего по одному витку. Это – плохая новость. Один виток – это до безобразия мало.

– А как-то увеличить их количество можно? – спросил я.

– Да, конечно, с помощью тренировок и… Скажем так, способы есть! – уклончиво ответил он. – Однако у каждого лекаря есть свой предел. К примеру, я когда-то тоже начал с одного витка, но больше двух сделать не смог.

– Так понимаю, предел я смогу узнать только опытным путём?

– Да, других способов я не знаю, – кивнул дядя. – С одним витком ты вряд ли сможешь излечить тяжёлую болезнь. Максимум, что ты сможешь сделать – убрать две-три лёгкие болячки за день.

– Две, – кивнул я. – Аэроспазм и огненная крапивница. Сегодня я вылечил двух людей именно с этими диагнозами.

– Ну да, как я и говорил, – пожал плечами Олег. – Мелочь!

– С этим вопросом мне всё ясно. Но ты делал особый акцент на обратный виток, – сказал я. – Ты имел в виду эту перевёрнутую чашу?

– Я и подумать не мог, что у тебя две чаши! – воскликнул дядя. – Слышал, что у одного лекаря из тысячи вокруг одной чаши может быть два витка. Один лечит, другой калечит. Но чтобы у каждого было по собственной чаше… Это феномен, мой дорогой племянник. Ты уверен, что не хочешь сообщить об этом отцу?

– Уверен, – кивнул я. – Даже не думай отсылать ему писем. Мы с ним уже всё решили между собой.

– Уважаю твою решительность, – смирился дядя. – Просто пойми, я могу обучить тебя азам лекарской магии, которые ты так и не постиг в университете. Но магию обратного витка… Тут нужен особый учитель, в Хопёрске такого лекаря ты не найдёшь. А эта магия очень опасна. Ты сам видел, что стало с этими проклятущими вымогателями. Кстати, а что ты с ними сделал? Одному, как я понял, разорвал мышцы. А что со здоровяком? Язву открыл?

– Нет, перекрыл желчный проток, – ответил я.

– Хо-хо! – рассмеялся дядя. – Хитро. Такое впечатление, что ты не в тот университет ходил. Лечить наоборот у тебя здорово выходит, смею заметить.

Я натянул рубашку и сел обратно за стол.

– У тебя есть книги по лекарскому ремеслу? – спросил я. – Любые. Мне всё что угодно подойдёт.

– Да много чего есть, – ответил он. – Только будешь ли ты их читать, если даже в университете они тебя не заинтересовали?

– Буду, не сомневайся. Я уже сделал выводы из сложившейся ситуации.

– Тогда без проблем. Библиотека у меня на втором этаже, можешь брать, что хочешь, – сказал дядя. – А если понадобится лаборатория, то она здесь, – он указал пальцем на дверь, что вела в другую комнату подвала, – за стеной.

– Я очень благодарен тебе за помощь, дядя, – с искренностью сказал я. – Пока что у меня нет вопросов, эти темы мы можем отложить. Теперь расскажи, что у тебя за дела с бандитами?

– Ай, нет! – отмахнулся он. – Это – мои проблемы, Алексей. Тебе насчёт них думать точно не нужно.

– Теперь это наши общие проблемы, – не согласился я. – Если ты не заметил, я сегодня покалечил двух вымогателей. И сильно сомневаюсь, что они не расскажут об этом ростовщику, которому ты задолжал.

– Ростовщику… Очень смешно, – грустно улыбнулся дядя. – Я задолжал не ростовщику, племянник. К сожалению, не ростовщику.

– Хватит ходить вокруг да около, – настоял я. – Мы с тобой изгнанные Мечниковы. Считай, единственные родственники друг у друга. Ты даёшь мне доступ к библиотеке и делишься своими знаниями, а я разберусь, если вновь появятся бандиты. Справедливо?

– Нет, не справедливо! – воскликнул он. – Знаний у меня мало, а книги… Это мелочь. Я не хочу, чтобы ты снова рисковал жизнью.

– Если я останусь в этом доме, то рисковать мне в любом случае придётся, – подметил я. – Не отказывайся от моего предложения. Дядя, у тебя беременная жена и уже очень скоро появится ребёнок. Защитник из тебя, скажу прямо, так себе.

– Ну спасибо! – хмыкнул он.

– Поэтому я обеспечу вам защиту. И займусь обустройством дома. С тебя только крыша над головой и знания. Ну что, по рукам?

Я протянул руку дяде. Он взглянул на мою ладонь и тяжело вздохнул.

– Эх, тебя не переспорить, – сказал он и крепко пожал мою руку. – Договорились, Алексей. Но при одном условии. Это временная мера. Я постараюсь придумать, как разобраться с долгами.

– Ты так и не сказал, как умудрился в них влезть, – напомнил я. – Деньги-то, судя по всему, ты задолжал немаленькие.

– Было пятьсот рублей, а из-за процентов стало три тысячи, – признался он. – Чтобы ты понимал, я этот дом покупал за две!

Только, боюсь, он столько не стоит.

– А сколько ты зарабатываешь в амбулатории, если не секрет? – поинтересовался я.

– Погоди, ты ведь сказал, что разговаривал обо мне с Кораблёвым, – нахмурился дядя. – С чего ты взял, что я работаю в амбулатории? Он меня оттуда выгнал.

– Выгнал? – удивился я. – А он об этом ничего не говорил.

– Странно, что он не воспользовался такой возможностью, – хмыкнул дядя. – Я уже давно практикую частную деятельность. То есть принимаю пациентов на дому. Но… Ты ведь понимаешь, репутация у меня так себе. Все жители города обращаются обычно в амбулаторию. Все, кроме откровенных бедняков и бандитов, которые в государственные организации за помощью обращаться, как правило, не могут.

– Так ты подпольный врач? – догадался я.

– Был им какое-то время, – признался дядя. – Оттуда и начались все проблемы. У них я получал хорошие деньги, но тратил их на… На зелья. В итоге однажды, когда я был, скажем так, не в самом адекватном состоянии, местная шайка притащила мне одного парня. У него было магическое ранение. Я не смог сосредоточиться и… Не спас его, в общем.

– И что? – не понял я. – Хочешь сказать, что бандиты повесили на тебя долг из-за одного мёртвого отморозка?

– Это был не просто отморозок, Лёш. Я не смог вытащить сына их главаря, – прошептал дядя. – Вот теперь-то ты понимаешь, откуда они выкрутили этот долг?

– Да, это многое объясняет.

Ну и заварил же кашу мой дядя. Правда, есть множество способов решить эту проблему.

– В полицию обратиться не думал? – спросил я. – Они ведь могут прижать эту шайку.

– Ага, как же! – усмехнулся дядя. – Знаю я нашего земского исправника. Его хоть и выбрал барон, но служит этот ублюдок явно не дворянам. Ему бандиты рубль отчисляют. Понимаешь? Да даже если бы он оказался честным человеком! Что бы я сказал? «Я тут подпольным врачом работал, помогите мне, пожалуйста!» Меня бы в первую очередь под арест и взяли.

– Замкнутый круг получается, – задумался я. – Но отдавать такую сумму за мёртвого бандита… Нет уж. Это не вариант.

– А что ты предлагаешь, Алексей? – развёл руками дядя. – Я уверен, что рано или поздно за мной пошлют новых бандитов. А если ты намекаешь, что стоит сходить к их главному и обо всём договориться – это очень плохая идея.

– Я подумаю, что можно с этим сделать, – подытожил я. – Пока посмотрим, сколько я буду получать в амбулатории.

– Немного, уж поверь, – усмехнулся дядя. – Город маленький, Кораблёву выделяют небольшие суммы для оплаты лекарского труда. Если приток больных будет большой, то и доход у лекарей увеличится. Но в Хопёрске всего-то пять тысяч голов. На этом состояние не заработать.

Посмотрим, как будут обстоять дела на практике. Если в амбулатории действительно всё так плохо, можно будет приступить к частной практике. Только не с бандитами. Повторять пройденный дядей путь я точно не собираюсь.

– Ладно, час уже поздний, – сказал Олег. – Пойдём-ка спать укладываться.

– Я задержусь в библиотеке. В поезде отоспался, – ответил я.

– Твоё дело, Алексей. Спокойной ночи, – кивнул дядя. – И спасибо тебе ещё раз за сегодня. Я твой должник.

– Думаю, хватит с тебя долгов, – усмехнулся я.

– Это уж точно!

Олег и Екатерина Мечниковы улеглись спать, в ветхом доме наступила полная тишина, которую нарушал лишь ночной лай бродячих собак, который проникал во все комнаты сквозь щели в стенах.

Я зажёг лампу, в очередной раз удивившись, что вместо масла в ней магический кристалл, и поднялся в библиотеку дяди.

Лекарских книг там оказалось более чем достаточно. По крайней мере, на первое время мне точно хватит. Я достал несколько запылившихся учебников и бегло пролистал их содержание. Анатомия и физиология меня совершенно не интересовали, поскольку их я и так прекрасно знал.

Моё внимание привлекли другие книги. «Основы лекарской магии» и «Пропедевтика магических болезней». Вот это уже совсем другое дело. А если учесть, что в каждой из этих книг по тысяче страниц, на прочтение уйдёт не одна неделя.

Но торопиться мне теперь некуда. У меня началась новая жизнь, с чистого листа.

И я перевернул первую страницу.

***

Тем временем. Хопёрский район. Окрестности села Красные Гривки.

Арсений Кособоков – владелец всех хозяйств, что располагались на территории села Красные Гривки, был в ярости. Он был вынужден покинуть свою постель посреди ночи. Мужчина думал, что к нему опять заявился местный начальник полиции, чтобы сообщить о том, что в их деле возникли новые проблемы.

Ведь эта земля Кособокову не принадлежала и дворянином он не был. Просто умел нажимать на правильные рычаги и использовать грубую силу, чтобы получать то, что он желает.

Однако в прихожей его ожидала группа помятых бандитов, которых он совсем недавно отправил выбивать деньги из своих должников.

– Арсений Георгиевич, – промямлил отморозок с повреждённой рукой. – У нас возникли проблемы.

– Это я уже вижу, – хмыкнул Кособоков. – Надеюсь, серьёзные, раз вы додумались разбудить меня посреди ночи? До утра это подождать не могло, Иван?

Через открытое окно донёсся мерзкий звук со двора Кособокова.

– Я не понял… – нахмурился хозяин села. – Кого там в моём дворе выворачивает?! Вы что, уродцы, опять напились, что ли?

– Нет, что вы, Арсений Георгиевич, – испуганно замотал головой Иван. – Это Серёгу тошнит. Его очень сильно отделали.

– Вижу, что и ты без тумаков не остался, – Кособоков обратил внимание на руку своего подчинённого. – И кто же это вас так? Только не говори, что вы опять совались в Сады? Я же просил вас не лезть к тамошним парням. Они и башку оторвать могут. У меня договор с их главным…

– Нет, мы были не в Садах, – ответил Иван. – Это нас в доме Мечникова так… Унизили.

Кособоков не поверил своим ушам.

– Ты что же хочешь сказать, Иван? Вас хромоногий бывший лекарь так отмудохал? И Серёгу тоже?! Да эту груду мышц даже разъярённый бык не повалит!

– У Олега Мечникова объявился какой-то родственник, – поспешил объясниться Иван. – То ли студент, то ли какой-то столичный щёголь.

– Ну-ка повтори, Иван, КТО вас отделал? Какой-то жалкий студент?! – проревел Арсений Кособоков. – Мне начинает казаться, что я вам зря плачу. Может, мне самому стоило чаще вас наказывать?

Кособоков потянулся к кольцу с красным рубином, которое никогда не снимал. Ему захотелось отыграться на подопечных за то, что они нарушили его сон. Но как только он собрался воспользоваться магией кольца, Иван упал на колени и завизжал.

– Арсений Георгиевич! Пожалуйста, не надо! У этого студента тоже был какой-то артефакт! – заявил Иван.

– Да ну? – нахмурился Кособоков. – И с чего же ты это взял?

– Сначала он вывернул мне руку, даже не прикасаясь при этом ко мне, – принялся объяснять Иван. – А потом Серёгу…

За окном вновь послышались звуки мучений одного из бандитов.

– Он что-то с его брюхом сделал, – пояснил Иван.

– Артефакт, говоришь? – Кособоков задумчиво потёр свою массивную челюсть. – А это уже интересно. Мне ещё один точно не помешает.

– Арсений Георгиевич, при всём моём к вам уважении, – взмолился Иван, – я больше не хочу соваться в дом Мечниковых.

– И не надо, – усмехнулся хозяин дома, разжигая огонь в камине. Его сонливость как рукой сняло. – Я отправлю к нему других людей. Пусть пока последят, посмотрят, что из себя представляет этот столичный хлыщ. Спасибо тебе за информацию, Иван. Всё же не зря разбудил.

Бандит вздохнул с облегчением, обрадовавшись, что гнев главаря сменился на милость.

– Арсений Георгиевич, а что с Серёгой-то делать? Он ведь помрёт.

– К Сухорукову его тащи, – махнул рукой Кособоков, задумчиво глядя в огонь.

– Но у Сухорукова каждый третий пациент умирает! – испугался Иван.

– А другого подпольного лекаря у нас, благодаря Олегу Мечникову, больше нет. Так что довольствуйтесь тем, что имеете.

Иван смирился со своей участью и собрался покинуть дом Кособокова, но тот в последний момент остановил бандита.

– Стой, Иван! Что насчёт имени? Имя узнали? – спросил он.

– А… Кажется… Тоже Мечников. Алексей Мечников! – напрягая редкие извилины, вспомнил Иван.

– Хорошо, можешь идти.

Когда бандит покинул дом, Кособоков сжал кулак левой руки и нервозно потёр рубин на своём кольце.

– Алексей Мечников, значит? – прошептал он. – Что ж, Алёша, жди гостей. В Хопёрске правила устанавливаю я.

***

Я проснулся и не сразу сообразил, где нахожусь. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь пыльные окна в библиотеку. Кристалл в магической лампе уже давно разрядился.

А я, похоже, уснул за книгой. Зато теперь мне примерно понятно, как работает лекарская магия. Тысяча страниц ни о чём! Простыми словами, лекарская энергия – это универсальная таблетка. Она может вылечить всё что угодно, но лишь при двух условиях.

Первое – лекарь знает, что он лечит и какие команды нужно дать магии, чтобы орган восстановился.

Второе – у лекаря достаточно маны, чтобы исполнить задуманное. Другими словами, его чаша с энергией полна.

А моя, судя по ощущениям, за ночь немного восстановилась. Я хоть и спал сидя, но чувствую себя куда лучше, чем после вчерашней схватки с бандитами.

– Ой! – вздрогнула вошедшая в библиотеку Катя. – Лёша, напугал. Я думала, что ты ещё спишь!

– Нет, – сладко потянулся я. – Только что проснулся.

– Так ты даже не добрался до своей комнаты? – вздохнула она. – А я тебе её так старательно готовила.

– Спасибо, сегодня ночью обязательно ей воспользуюсь, – улыбнулся я.

– Ну точная копия Олега, – усмехнулась она. – Он тоже через день ночует в своём подвале. Всё пытается придумать, как ногу свою вылечить. Хотя мы оба понимаем, что у него это никогда не выйдет. Его даже наш главный лекарь осматривал.

– Иван Сергеевич? – переспросил я. – И что сказал?

– Сказал, что современная лекарская наука с его недугом не справится. Один выход – в столицу ехать. Но денег таких у нас пока нет, – объяснила Катя. – Хотя Олег всё равно ему не поверил. Он думает, что Кораблёв из личной неприязни так сказал.

Это – не дело. С ногой дяди тоже нужно разобраться. Что ж, на первое время задач у меня хватает. Начать работу в амбулатории, привести в порядок дом, подумать насчёт ноги дяди.

И, разумеется, продолжать совершенствовать своё лекарское мастерство. Хоть в университет заново поступай!

– Завтрак уже на кухне, – сообщила Катя. – Ты сегодня куда-нибудь собираешься?

– Да, мне в амбулаторию нужно, – ответил я. – Хочу разобраться, как у вас тут всё устроено. Но перед этим перекушу, спасибо тебе!

Я спустился на первый этаж. Дяди нигде видно не было. Видимо, до сих пор не отошёл после вчерашнего. Я быстро умылся, перекусил похлёбкой Кати и почувствовал большой прилив сил.

Всё-таки как же хорошо снова оказаться в молодом и здоровом теле! Правда, свою прошлую жизнь я покинул отнюдь не глубоким старцем, но здоровье подорвать за время работы успел.

По пути в амбулаторию я, не спеша, изучил несколько Хопёрских улиц. Что бы не говорил мне солдат Бахмутов, а город очень даже приятный. Да, людей мало, зато вокруг тишина, покой и природа. Что ещё нужно для здоровья?

Хотя если учесть, что я вычитал этой ночью в учебниках, местная природа таит много опасностей. Огромное количество магических заболеваний исходит как раз из лесов.

В амбулатории было пусто. Один лишь Эдуард Семёнович Родников не покидал своего поста. Парень клевал носом в своём кабинете и даже не сразу заметил, как я вошёл.

– А! Алексей Александрович, – опомнился он. – Я уж думал, пациент пришёл. Входите, присаживайтесь!

– Что-то у вас сегодня совсем глухо. Всех вылечили? – усмехнулся я.

– Да сегодня же суббота, – пожал плечами он. – В эти дни даже все болеющие дома сидят. Работников хозяйств по выходным домой отпускают. А они не особо горят желанием обращаться к лекарям во внерабочее время.

– Ну-с, рассказывайте, – усевшись напротив Родникова, произнёс я. – От начала и до конца, как у вас тут всё устроено.

– А у вас опыта работы совсем нет? Тьфу… – махнул рукой он. – Слушайте, Алексей Александрович, может быть, перейдём на «ты»? Вам титул позволяет? Я-то пятый сын барона, меня эти привилегии не особо заботят.

– Я не против. У меня уже и вовсе нет титула, так что можем общаться как угодно, – согласился я. – Но не в присутствии других коллег и пациентов, разумеется.

– Титула нет? – удивился Родников. – А… Так вот почему ты в нашу глушь приехал. Если не секрет, что случилось? Закон нарушил?

– Нет, меня изгнали из рода, – честно признался я. – Так что теперь я сам за себя.

– Понимаю, – кивнул Родников. – Не знаю, сколько наследников было в твоём роде, но уж поверь мне на слово: когда ты пятый сын, можно считать, что с родом тебя мало что связывает. Я уже третий год живу вдали от остальных Родниковых. И пока что обо мне особо никто и не вспоминает.

– Так ты сын не Хопёрского барона? – поинтересовался я.

– Нет, ты чего! – рассмеялся Родников. – Мой отец правит в другом конце Саратовской губернии. И слава богам, что с местным бароном я не имею никаких связей. Он, мягко говоря, доверия мне не внушает.

– Напомни, а кто у вас здесь барон? – поинтересовался я.

– Иннокентий Сергеевич Елин, – ответил Родников. – Не удивлён, что ты о нём почти ничего не знаешь. Он толком из своей усадьбы и не высовывается. Говорят, что его местные банды прижали, и теперь они за него почти все решения принимают.

– Банды из простолюдинов прижали дворянина? – удивился я. – И что же, вышестоящих дворян этот вопрос никак не беспокоит?

– Ха! – усмехнулся Родников и поправил упавшие на кончик носа очки. – Алексей, ты забыл, куда приехал? Это же Саратовская губерния. От нас до столицы путь неблизкий. Здесь даже власть императора не так сильна – у него руки досюда не дотягиваются. Вот всякие банды и процветают на этой почве.

Дверь в кабинет Родникова открылась, и к нам вбежал запыхавшийся сторож.

– Эдуард Семёнович! – воскликнул он. – Там человек до вас не добрался, худо стало прямо на крыльце амбулатории.

– Да что ж такое! – выругался Эдуард. – А я так надеялся, что сегодня никто уже не придёт. Ладно, Алексей, пойдём. Сейчас и посмотришь, как у нас всё работает на практике.

Сначала я удивился, что о пришедшем пациенте сообщает сторож, а не медсестра, но вскоре до меня дошло, что я ни одной медсестры в амбулатории и не видел.

Точно… Медсестёр-то ещё в эту эпоху и не было.

Мы с Эдуардом спустились в фойе, куда сторож затащил пациента. Однако пострадавший мужчина уже не дышал. Даже моя лекарская магия на него не реагировала.

– Опоздали… – вздохнул Родников, осмотрев тело.

Сторож, не спеша, снял с головы свой головной убор – картуз – и приложил его к груди.

И всё? На этом лекарские обязанности заканчиваются?

Похоже, пришло время для моей медицины.

Глава 5

Лекарская магия не умеет воскрешать людей. Зато на это способна классическая медицина из моего мира. А точнее – сердечно-лёгочная реанимация!

– Эдуард Семёнович, в сторону! – воскликнул я и присел рядом с лежащим мужчиной.

– Бесполезно, Алексей Александрович, – обыденно ответил он. – Тут уже ничего не поделать. Я схожу за протоколом, нужно заполнить констатацию смерти. А ты, Макар, – он перевёл внимание на сторожа, – сходи, включи кристалл вызова. Если человек умер на ступенях за пределами амбулатории, его ещё и полиция оформить должна.

Сказав это, Родников быстрым шагом направился на второй этаж. Я поспешно приложил ухо к грудной клетке мужчины и убедился, что сердце действительно не бьётся, а дыхание отсутствует.

А затем воскликнул:

– Макар, стой!

– Но ведь Эдуард Семёнович велел… – замялся сторож.

– Ещё рано, – заявил я, положил руки на грудную клетку мужчины и начал делать закрытый массаж сердца.

Макар наблюдал за мной в полном недоумении. Представляю, как это выглядит со стороны для человека, который о сердечно-лёгочной реанимации отродясь не слышал. Эту технику создадут ещё не скоро. Если вообще создадут. Всё-таки в этом мире делают больший упор на магию, чем на технологии и ручной труд.

А лекарская магия молчит, даже не пытается заявить о себе. Похоже, она не может работать с организмом, основные процессы которого уже остановились.

Мысли неслись через мою голову, а я продолжал качать, несмотря ни на что. Продолжу, даже если вернётся Родников и сочтёт меня сумасшедшим. Времени с момента остановки прошло совсем немного. Я могу успеть. И не таких откачивали!

Когда от начала процесса прошло три минуты, я осознал, что оказался в этом мире не случайно. Это действительно судьба. Забавно, что такое озарение чаще всего приходит именно в экстренной ситуации.

В этом мире есть лекарская магия, а у меня в голове сохранены воспоминания обо всей медицине моего мира. Да я ж могу перевернуть местную науку с ног на голову, если совмещу всё это воедино!

И в этот момент магия в моей груди вспыхнула, обдав тело обжигающим холодом.

Пациент сделал глубокий вдох.

Отлично! Осталось только стабилизировать его состояние с помощью магии. Я оставил на его груди только правую руку, а левую ладонь убрал, чтобы случайно не поразить больного анти-лекарским колдовством.

И мысленно произнёс:

«Заставь миокард сокращаться. Пусть каждый кардиомиоцит работает на полную мощность. Затем расширь коронарные сосуды, возобнови кровоток. Расправь бронхи, он должен дышать. Кровь, насыщенная кислородом, должна поступать в головной мозг».

На это ушёл весь запас сил. Моя лекарская чаша вновь опустела, поскольку один виток не мог использовать магию более экономно. Дядя был прав, это действительно работает таким образом.

– Мать моя женщина… – простонал за моей спиной Макар. – Живой!

Я помог мужчине приподнять голову.

– Как у вас самочувствие? – спросил я.

– Чтоб я сдох! – прохрипел он.

– А вот этого не надо, – в шутку пригрозил ему я. – Зря, что ли, я вас столько откачивал?

– Лекарь, голубчик, – прошептал мужчина, глядя мне прямо в глаза. – Я ж только что врата видел! Думал, что уже всё – заберут меня на тот свет. Как же ты вытащить-то меня смог?

В фойе послышались шаги, из-за поворота появился Эдуард Родников с бумагой и пером.

– Не переживайте, Алексей Александрович, – произнёс он, не отрывая взгляда от протокола. – Зато сейчас я вас научу заполнять конста…

Родников замер. Его глаза вновь заняли всю поверхность очков и, казалось, даже слились в один, как у какого-нибудь мифического циклопа.

– Макар! Отмена! – закричал он. – Не надо полицию. Беги в церковь, жреца сюда тащи!

Я взглянул на сторожа и отрицательно помотал головой, дав ему знак, что жрец нам тоже не нужен.

– Эдуард, успокойся, – твёрдо сказал я. – Он живой.

– Мечников, ты некромант, что ли?! – на эмоциях воскликнул он. – Ты как это сделал? Я своей кровью поклясться готов, что его сердце остановилось. Даже магия никак не реагировала!

– У меня тоже, – ответил я. – Должно быть, сбой какой-то. Не переживай ты так, мёртвых я воскрешать не умею.

Почти. Я решил пока что не рассказывать коллеге о том, что здесь произошло. Единственный, кто мог проболтаться, это Макар. Но сторож был настолько шокирован произошедшим, что трепаться у него настроения явно не было.

– Может быть, какая-то редкая болезнь, – задумался Родников. – Ай, ладно! Разберёмся сейчас. Макар, тащи носилки. Понесём его в госпиталь.

– Братцы, да мне уже лучше, я домой пошагаю, – махнул рукой пациент.

– Нет уж! – бросил я. – Для начала нужно определить, что с вами случилось. Вы до амбулатория-то еле добрались.

– Алексей Александрович прав, – сказал оправившийся от потрясения Родников. – Ляжете в госпиталь.

– Но денег у меня почти нет, – сокрушённо признался он.

Я уж было собрался сказать, что у нас медицина бесплатная, но до меня быстро дошло, что здесь дела могут обстоять иначе.

Когда в моём мире издали указ о бесплатной медицине? Кажется, это было ещё при царях, и случилось это ближе к концу девятнадцатого века. Этот период ещё не наступил.

– Ничего, у ростовщика возьмёте, потом уже с ним разберётесь, – заявил Родников. – Здоровье важнее. Мы всё оформим как надо, не беспокойтесь.

Теперь понятно, откуда берутся частные или подпольные лекари в этом мире. Подпольные лечат дёшево и принимают бедных людей и маргиналов, а частники могут позволить себе повысить цену и предложить свои услуги высшим слоям населения.

– Ладно, с деньгами что-нибудь придумаю, – согласился пациент. – Но носилки не нужно, я на своих двоих дойду.

– Алексей, – прошептал мне Родников. – В госпиталь оформляться – время займёт. Если не хочешь ждать – иди домой, а я тебе уже в первый рабочий день помогу со всем разобраться.

– Нет, – отрезал я. – Пойду с вами.

Мне хотелось посмотреть, что из себя представляет госпиталь. Более того, ещё не понятно, удалось ли мне спасти этого мужчину. Возможно, что я лишь отсрочил очередной приступ. С его случаем ещё нужно разобраться.

– Твоё дело, – кивнул Родников, и мы, поддерживая больного под руки, побрели в госпиталь.

Это здание располагалось совсем рядом с амбулаторием.

– Эдуард Семёнович! – послышался хриплый мужской голос у дверей стационара. – Что-то совсем вы мне перестали работу поставлять.

В тени под козырьком скрывался от полуденного солнечного света худощавый мужчина. Честно говоря, я даже его не заметил. Его чёрное пальто настолько слилось с тенью, что я принял его за скульптуру.

– О, здрав будьте, Антон Генрихович, – махнул ему рукой Родников. – Сейчас больного оформим и пообщаемся.

– Жаль, что оформляете не ко мне, – произнёс он.

Я ещё не видел лица незнакомца, но по голосу понял, что он только что улыбнулся.

– Алексей, можешь пока с ним пообщаться, – предложил мне Эдуард. – Очень весёлый человек! Мы как бумаги оформлять закончим – тебя сразу же позовём.

Родников с пациентом исчезли за дверьми госпиталя, а сторож по какой-то причине смылся, будто стаю волков увидел. Человек, что скрывался в тени шумно выдохнул и вышел ко мне под солнечный свет.

– Всегда рад познакомиться с новым коллегой, – до ужаса низким голосом протянул он. – Антон Генрихович Сухоруков.

– Мечников Алексей Александрович, – представился я и ответил на его рукопожатие.

Вид у него был, мягко говоря, отталкивающий. Тощий, костлявый. Нижняя челюсть сильно выпирает по отношению к верхней. На медицинском языке такое положение костей черепа называется прогенией.

Он снял шляпу с полями, освободив чёрные сальные волосы, и спросил:

– Лечить крестьян, значит, приехали в наш Хопёрск?

Значит, и крепостное право ещё никто не отменил. Любопытно… Надо бы заглянуть в учебники истории, чтобы понять, кто здесь правит и в каком направлении развивается наша империя.

– Почему же только крестьян? – пожал плечами я. – Я и дворян могу лечить. Все мы – люди. И все устроены одинаково.

– Это точно, – оскалив неровные зубы, улыбнулся Сухоруков. – Изнутри мы все, так сказать, на одно лицо!

Антон Генрихович посмеялся над своей же шуткой.

Интересную формулировку он подал. Хирург, что ли?

– А вы кем работаете у нас? – поинтересовался я.

Кажется, Сухоруков только и ждал этого вопроса.

– Я занимаюсь вашими клиентами, когда вы помочь уже не можете, – заявил он. – Я патологоанатом.

Теперь сказанная им ранее фраза заиграла совсем другими красками.

«Жаль, что пациента не ко мне ведёте».

Да уж, Родников не соврал, чувство юмора у него есть. Только вряд ли его шутки кто-то оценит, кроме самого Сухорукова.

– Что ж, в таком случае буду надеяться, что мои пациенты будут попадать к вам нечасто, – заключил я.

– О, я бы на вашем месте не был так уверен, – просипел он, затем громко прокашлялся и произнёс. – У молодых лекарей с одним витком пациенты умирают очень часто.

Сухоруков перевёл взгляд на моё пальто. Не знаю, что он на нём увидел, но лицо его исказилось от удивления, которое работник морга изо всех сил старался сдержать.

– С чего вы взяли, что у меня один виток? – поинтересовался я. – Кто вам сказал?

Как я понял, эта информация не предназначена для посторонних ушей. Вряд ли местные маги делятся ею друг с другом налево и направо. Это совсем не тот мир и не та эпоха, когда можно раскрывать перед другими людьми свои козыри.

Однако Сухоруков ушёл от вопроса, поскольку его внимание приковало что-то за моей спиной. В сотне метров от нас располагалось здание морга. Около него виднелись три силуэта, которые казались мне до безобразия знакомыми.

– Прошу прощения, Алексей Александрович, но я вынужден прервать нашу беседу, – заявил Сухоруков. – Клиенты пришли.

– Учитывая ваш род деятельности, не думал, что клиенты к вам приходят сами, – усмехнулся я.

– Всякое бывает, – уклончиво ответил он. – Ещё увидимся.

Сухоруков быстро зашагал к моргу.

– Алексей! – крикнул мне Родников. – Пациента оформили, пойдём осматривать.

Прежде чем последовать за Эдуардом Родниковым, я вновь взглянул на «клиентов» Сухорукова.

И понял, где я уже их видел.

***

Иван со своим прихвостнем Сизым с трудом удерживали тушу теряющего сознание здоровяка. Серёга уже даже не держался за воспалённый живот.

Сухоруков быстрым шагом подошёл к Ивану. Обернулся, чтобы убедиться, зашёл ли Алексей Мечников в госпиталь, а затем схватил бандита за грудки.

– Вы что же творите, идиоты?! – просипел Сухоруков. – Вы зачем сюда при свете дня припёрлись? Я же объяснил Кособокову, что лечить его людей буду только по ночам!

– В-вы п-простите нас, пожалуйста, Антон Генрихович, – заикаясь от страха, пролепетал Иван. – Мы Серёгу сюда всю ночь тащили. Вымотались. Он сознание потерял по дороге.

– Быстро его в морг! – рявкнул Сухоруков. – Повезло ещё, что вас увидел новый лекарь, а не какой-нибудь Кораблёв. Он бы с меня три шкуры спустил!

– Новый лекарь? – удивился Иван. – А фамилия у этого парня, случайно, не Мечников?

Сухоруков замер.

– Та-а-а-к, – протянул он, затем ударил заряженной магией правой рукой по животу Серёги и тот мигом пришёл в сознание. – Всё, этот жить будет. Какое-то время. А ты, Иван, бегом за мной.

– Куда? – испугался бандит. – В морг?

– Разумеется. Там нас точно никто не подслушает, – прошептал патологоанатом.

Иван жестом показал Сизому, чтобы тот присмотрел за очухавшимся громилой, а сам пошёл вслед за Сухоруковым.

Оказавшись в холодном морге между двумя столами с трупами, Иван почувствовал себя даже в большей опасности, чем в доме Олега Мечникова.

– Итак… – вздохнул Сухоруков. – Говоришь, вашего верзилу Алексей Мечников так отделал?

– Д-да, – кивнул Иван, поддерживая больную руку, на которую Сухоруков уже обратил своё внимание.

– Тебя, вижу, тоже поломало. Его рук дело? – спросил Сухоруков, медленно приближаясь к Ивану.

– Ерунда! – помотал головой бандит. – За меня не переживай, само заживёт как-нибудь.

Сухоруков, проигнорировав просьбу Ивана, положил ладонь на его плечо.

А затем раздался жуткий хруст. Бандит попытался закричать, но Сухоруков прикрыл ладонь парня своей рукой.

– Т-с-с! – прошипел он. – Не тревожь трупы. Терпи. И обсуди со своим главарём возможность нашей встречи. Я могу кое-что рассказать ему о том человеке, который нанёс вам увечья.

В голове Сухорукова вновь всплыл этот странный узор из двух магических разнонаправленных витков, который он увидел на груди Алексея Мечникова.

– Лекарь, значит? – прошептал он себе под нос. – Я бы так не сказал.

***

– Эдуард, погоди, – я остановил Родникова в фойе госпиталя. – Это ты рассказал Сухорукову про количество моих витков?

– Что? – выпучил глаза Эдуард. – Нет! А что, хочешь сказать, что он уже всё знает?

– Судя по всему, – кивнул я, заметив, что Родников не врёт. – Тогда откуда он мог это узнать?

– Ой, да не бери в голову, – махнул рукой Эдуард. – Патологоанатомы видят больше, чем обычные лекари. Возможно, он и сам понял уровень твоих сил.

Странно… Если учесть, как он пялился на мою грудную клетку, вполне можно предположить, что он там увидел нечто большее, чем просто количество витков. Неприятный тип, нужно следить за его поведением.

– Ладно, чёрт с ним, – махнул рукой я. – Пойдём осмотрим пациента. У вас в госпитале работает кто-то из лекарей?

– Работают другие лекари, но только после того, как заканчивает дежурить тот, кто сидит в амбулатории, – пояснил Родников. – То есть, сегодня – это я.

Да уж, рук тут явно не хватает. Хотя для такого города, как Хопёрск, это не критично.

Привычки, которые я выработал на должности главного врача – никуда не исчезли. Даже здесь я пытался придумать, как оптимизировать работу коллег. Можно было бы ввести ургентных лекарей – тех, кто приезжает в госпиталь по первому зову. Но сотовой связи в этом веке нет.

У сторожа есть какой-то кристалл для вызова полицейских, но я подозреваю, что такие хитрые магические механизмы есть только у полиции. В противном случае жители уже давно ходили бы с местным аналогом мобильных телефонов.

Мы с Родниковым прошли в огромную комнату, заполненную кроватями. Ни о каких палатах и речи быть не могло, все лежали в одном месте.

И в этом зале царил сущий кошмар. Такого я не могу припомнить даже в самые тяжёлые дежурства своей молодости.

Больные стонут, один из пациентов искрится. Другой, наоборот, отдаёт холодом настолько, что мне рядом с ним даже в пальто становится прохладно.

Да что же за болезни здесь такие? Неужто все патологии в этом мире связаны с магией? А куда пропали стандартные инфаркты, ОРВИ, сахарные диабеты и прочие «прелести» жизни? Наверняка и они встречаются, только в сравнении с магическими недугами это – сущая мелочь.

– Вот он, – указал на лежащего мужчину Родников. – Я специально не стал опрашивать до вашего прихода, Алексей Александрович. Одна голова – хорошо, как говорится. Ну, вы поняли. Давайте приступать.

– Позвольте мне разобраться, – перебил Родникова я. – Если я не справлюсь, то передам больного вам, Эдуард Семёнович.

Но я был намерен справиться с задачей. Чем быстрее пойму логику местных заболеваний, тем быстрее смогу начать исцелять пациентов.

Но любой врач всегда начинает со стандартной процедуры.

– Как я могу к вам обращаться? – спросил пациента я.

– Дык это… – удивился мужчина. – Петька я. Пётр, в смысле.

– Расскажите, что заставило вас направиться в амбулаторию, Пётр? – приступил к сбору анамнеза я.

– Да вот, зараза, почувствовал, что колет что-то в рёбрах, – начал рассказывать мужчина. – Подумал, что повернулся неудачно, когда на поле работал. А потом и дыхание спёрло, жена раздвоилась…

– Жена раздвоилась? – вмешался Родников. – Это как?

– Эдуард Семёнович, – со сталью в голосе произнёс я. – Дайте мне опросить больного.

– Ладно-ладно, – закивал Родников.

– Да в какой-то миг у меня всё начало двоиться, – продолжил Пётр. – Я сразу и побежал к вам. Я сначала на полях упал, а потом уже тут – у вас. Но так худо, как сегодня, мне ещё никогда не было.

Странно, и ведь не описывает никаких классических симптомов. Клиническая картина очень смазанная. Нужно копнуть глубже.

– Что-то необычное пили или ели в последние дни? – поинтересовался я. – Запретные зелья не принимали?

– Нет, что вы, господин, – махнул рукой он. – Я лишний раз стараюсь не злоупотреблять. Тем более на работе. Хотя… Хуже мне стало после того, как другие работяги со мной самокруткой поделились. Сначала хорошо, а потом плохо.

– Так, стоп, – перебил его я. – Из чего была самокрутка?

– А я и не знаю, – пожал плечами Пётр. – Но дышать после этого мне стало очень уж тяжко.

– Понял вас, – кивнул я. – Пока отдыхайте, нам с Эдуардом Семёновичем нужно посоветоваться.

Я позвал Родникова за собой. Мы вышли из зала, чтобы пациенты не слышали наших переговоров, после чего произнёс:

– Ну что, понял что-нибудь?

– Я-то? – усмехнулся Родников. – Да ничего особо я не понял. Дед накурился какой-то дряни и чуть не помер. А какая в этой самокрутке была трава – поди разбери. Лекари травами не занимаются. Это всё чушь для ведьм и прочих знахарок.

Интересно получается. Значит, аптек в этом мире как таковых нет. А откуда же тогда мой дядя зелья берёт? Как там это в старину называлось… Алхимики! Точно. Чем алхимики не потенциальные фармакологи?

Надо аккуратно разузнать на эту тему.

– Эдуард, а разве алхимики в Хопёрске не водятся? – спросил я

– Да ты чего! – воскликнул он. – Какие тут алхимики? После скандала, который случился десять лет назад, им редко официально работать позволяют. Самые способные алхимики при императоре держатся, а все остальные… Ну, сам понимаешь. Варят подпольно.

Ага, значит, мой дядя – не только подпольный лекарь, но и практикующий незаконную деятельность алхимик.

А ведь это такое упущение! В моём мире из обычных трав можно было сделать целую кучу препаратов. А в этом наверняка есть другие растения с магическими эффектами. Зря это дело запретили. Видимо, кто-то пользовался ими для создания запретных зелий, а потому любые взаимодействия с растительностью свели на «нет».

– По крайней мере, что с ним случилось сегодня утром – мне уже очевидно, – произнёс я.

– Да ну? – недоверчиво хмыкнул Родников. – И что же?

– Дым как-то подействовал на его лёгкие. Либо бронхи сжались, либо воспаление началось, – объяснил я. – Кислород перестал поступать в мозг, сердце остановилось – вот и вся клиническая картина.

– Хм… – попытался переварить мои слова Эдуард. – Значит, достаточно лекарской магией ему бронхи расширять – и всё пройдёт!

Если все лекари в этом мире мыслят, как Эдуард Родников, то пациентам остаётся только посочувствовать. Недаром есть такая пословица, переведённая с латинского языка: «Врач, лечи больного, а не болезнь!»

Это значит, что убирать симптомы – мало. Нужно искать причину, которая вызвала эти симптомы. Но для начала мне нужно выслушать его лёгкие.

Проблема этого века в том, что в нём пока что не существует никаких методов диагностики. Более того, научный прогресс отстаёт из-за развития магии. И это сильно усложняет задачу.

Можно было бы соорудить обычную трубку из бумаги и сделать временный стетоскоп, чтобы прослушать лёгкие. Но опыт подсказывает мне, что пациент сложный и уточнить диагноз поможет только фонендоскоп – аппарат с мембраной, который передаёт к ушам врача самые тонкие колебания воздуха в лёгких больного.

– Знаешь, Алексей, – заметив мою задумчивость, произнёс Родников. – Мне кажется, что тебе нужно немного отдохнуть. Что-то ты больно ответственно подошёл к вопросу.

– Можно подумать, что к больным можно относиться безответственно! – прямо сказал я.

– Не переживай, можем в понедельник с Иваном Сергеевичем обсудить этого больного, – предложил Родников. – А пока пойдём назад в амбулаторию, я тебе кое-что выдать забыл. Оно для отдыха точно поможет.

Погрузившись в свои мысли, я последовал за Родниковым в соседнее здание. Эдуард заскочил в одну из запертых комнат, после чего вынес мне мешочек с монетами.

– Вот, держи! – торжественно произнёс он. – Главный лекарь просил тебе передать.

– Мне? – удивился я. – За что?

– Как же? Ты ведь ту пациентку с огненной крапивницей вылечил. Так что, тебе – пять рублей, – Родников вручил мне первые заработанные в этом мире деньги.

Пять рублей… По местным меркам это как пять тысяч рублей в моём мире. И я уже знаю, как их потратить.

– Спасибо, коллега, – улыбнулся я, приняв мешочек. – Я побежал! К ночи вернусь. Кораблёва дожидаться не будем!

Удивлённый Родников остался позади. А я направился в город – изучать торговые лавки. Этих денег хватит, чтобы купить материалы для задуманной мной заготовки.

Пора опередить время и создать главный медицинский инструмент!

Глава 6

Чтобы ставить точные диагнозы – мне нужен фонендоскоп. С этим инструментом я смогу выслушивать не только лёгкие и сердце, но также брюшную полость и крупные сосуды.

Подходящую лавку я не мог найти очень долго. Очевидно, что в эту эпоху ещё не организовали специальные магазины для лекарей, в которых можно приобрести любой инструмент. Однако рядом с железнодорожной станцией я обнаружил небольшой магазин, в котором продавались инструменты и прочие запчасти, которыми пользовались местные инженеры.

А всё, что мне нужно – это две резиновые трубки и материал, из которого я смогу соорудить «уши» и мембрану. Да, можно было бы обойтись обычным стетоскопом, но мне хотелось заручиться поддержкой самого главного инструмента, который не устареет и через двести лет.

– Могу вам чем-то помочь, господин? – с подозрением взглянул на меня продавец.

Люди в таких маленьких городах всегда с осторожностью относятся к незнакомцам. Особенно к человеку, который пришёл в магазин запчастей, но при этом никаким боком не похож на инженера или механика.

– Мне нужны тонкие резиновые и металлические трубки, – начал перечислять я, – воронка и… У вас есть плотная плёнка или тонкая эластичная резина?

Продавец, удивлённо проморгавшись, вновь осмотрел меня с ног до головы, затем пожал плечами и прошёл в комнату, что скрывалась за витриной.

Через пару минут он принёс мне все элементы моего заказа. Я долго осматривал части, старательно прикидывая, какие из них лучше всего будут сочетаться друг с другом.

– Сколько с меня? – поинтересовался я, когда весь комплект был собран.

– Один рубль и пятьдесят копеек, – ответил он. – Только один вопрос. А вы кем, собственно, будете? Мне не приходилось видеть вас раньше. Приезжий?

– Теперь уже местный, – коротко ответил я и положил полтора рубля на стол. – Алексей Александрович Мечников. Новый лекарь.

Представившись, я покинул лавку и направился домой. Полдень уже успел пройти, а у меня осталось много нерешённых дел. Я хотел как можно скорее собрать фонендоскоп и вернуться в госпиталь, чтобы тщательнее выслушать лёгкие больного.

В дом дяди я заходить не стал – сразу направился в сарай, где располагался верстак и несколько элементарных инструментов. Собрать фонендоскоп не так уж и сложно, но к этой работе нужно отнестись с особой аккуратностью, поскольку от герметичности инструмента зависит качество проводимого звука.

– Что ж, если в этом мире когда-нибудь появится доктор Коротков, надеюсь, он не будет на меня в обиде, – прошептал себе под нос я. – Потому что я собираюсь изобрести этот инструмент вперёд него.

В первую очередь я соединил между собой полые металлические трубки с резиновыми. Затем аккуратно согнул метал, чтобы сделать из него оголовье. Резиновые трубки стянул вместе алюминиевыми скобами и подвёл их к воронке, которая служила раструбом. До этого момента моя поделка мало чем отличалась от обычного стетоскопа.

Остался самый важный момент, которым когда-то и перевернул диагностику Коротков.

Я натянул на раструб тонкую эластичную резину и плотно перетянул её тонкой верёвкой, создав таким образом мембрану. К сожалению, никаких полимеров, кроме резины в этой эпохе пока что нет, так что стандартную мембрану сделать не получится. Но для начала и этого хватит.

Руки подрагивали от приятного трепета. Мне не терпелось поскорее испытать инструмент, однако осталась ещё одна маленькая деталь. Я вырезал из резины два маленьких валика

и надел их на концы металлических трубок, создав себе «уши». Или, если выражаться правильно, оливы.

– Что ж, отлично… – выдохнул я. – Осталось проверить, получилось ли у меня соблюсти герметичность.

Кроме того, была вероятность, что при сгибании металлических трубок я полностью пережал просвет и теперь звук будет проводиться некачественно.

Настал момент истины. Я вставил оливы себе в уши, задрал рубашку и приложил резиновую диафрагму акустической головки к своей груди.

Тук, тук, тук.

Работает! Я слышу сердце!

Я был вне себя от счастья. Получилось изобрести фонендоскоп, да ещё и с первого раза! Если бы я испортил одну из деталей, пришлось бы снова идти в ту лавку. А мне не хотелось тратить ещё полтора рубля.

Затем переставил головку, расположив её между рёбер, и сделал глубокий вдох.

– Чистый лёгочный звук, доктор Мечников, – улыбнулся я. – Здоровы.

– Лёша, а с кем это ты тут разговариваешь? – послышался голос моего дяди.

Олег заглянул в сарай и удивлённо уставился на разведённый мной творческий беспорядок.

– Ты вовремя, дядя, – усмехнулся я. – Взгляни. Только что ты стал свидетелем исторического момента. Этот инструмент называется фонендоскопом.

– Как-как? – нахмурился он, задумчиво осматривая трубки. – Первый раз слышу.

Здесь, похоже, даже стетоскоп ещё не изобрели. Хотя в моём мире эту простенькую трубку создал французский учёный ещё в начала девятнадцатого века. Эх, и расслабило же местных людей наличие магии. Так они и до интернета никогда не дойдут. Но глобальная сеть меня слабо беспокоит.

А вот какой-нибудь рентген… Нет, пока рано об этом думать.

– Ого! – воскликнул Олег. – Заплетись в узел моя тонкая кишка...

Пока я отвлёкся на размышления, мой дядя уже успел испытать фонендоскоп на себе.

– Ну как? – спросил я. – Слышишь сердечные тона?

– Бьётся, зараза! – рассмеялся он. – Значит, ещё поживу. Проклятье, Алексей, а как ты собираешься использовать этот фо-нен-до-скоп? – по слогам произнёс Олег. – Не знаю, будет ли от него польза, но… Если ты его запатентуешь, это может тебя обогатить.

– Я подумаю об этом, – ответил я, забрав фонендоскоп из рук дяди. – Но для начала хочу испытать его на пациенте. Я в госпиталь. Вернусь вечером.

Когда я добрался до амбулатории, здание уже было закрыто. Значит, мой коллега Эдуард Родников успел закончить приём и переместился в госпиталь.

Я прошёл в соседнее здание. На этот раз чудаковатый патологоанатом мне не встретился. Ему-то я точно не хочу объяснять, что это за трубка висит у меня на шее.

Родников, как и следовало ожидать, дрых прямо на столе в кабинете дежурного лекаря.

– Эдуард! – крикнул я. – Проснись и пой, пора спасать людей.

– А?! – испугался Родников. – Что случилось? Опять кого-то притащили?

– Расслабься, коллега, новых поступлений нет, – ответил я. – Но нам с тобой ещё нужно разобраться со старыми.

– Ты опять этого деда осматривать собрался? – вздохнул Родников. – Да я уже расширил ему бронхи лекарской магией. У меня сил мало осталось, надо сэкономить энергию. Вдруг ночью ещё кого-нибудь принесут?

– Не беспокойся, магия не понадобится, – ответил я. – У меня есть кое-что получше.

Заинтригованный моим заявлением Родников окончательно проснулся и последовал за мной в зал с пациентами. Отравленный неизвестной самокруткой Пётр громко кашлял, чем доставлял большое неудобство своим соседям.

– Уважаемые, ну сделайте уже с ним что-нибудь! – взмолился лежащий справа от Петра пациент. – Мне лекарь Кораблёв приказал больше спать. А как тут уснёшь-то?!

– Спокойно, – перебил его я. – Сейчас разберёмся.

Я подошёл к Петру и поднял его рубаху.

– Алексей Александрович, вы что делаете? – удивился Родников, когда увидел, как я надеваю фонендоскоп.

– Приступаю к аускультации, – коротко ответил я. – А вы, Пётр, дышите глубоко. Вдох, выдох! Повторяйте за мной.

Пациент послушно начал совершать дыхательные экскурсии, а в моих ушах воцарился сущий кошмар. В нижних отделах лёгких громко булькала жидкость.

Мелкопузырчатые хрипы. Да у него же пневмония! Я был уверен, что на самом деле у больного бронхоспазм, а на деле там мощный воспалительный процесс. Скорее всего – инфекционный.

Проклятье… А ведь антибиотики ещё не изобрели. Но организовать на коленке какой-нибудь пенициллин я пока точно не смогу. Для этого кроме самих реагентов нужно ещё и оборудование.

– Послушайте, Эдуард Семёнович, – предложил коллеге я. – Только аккуратно. Инструмент хрупкий.

Родников озадаченно вставил в уши оливы, а затем приложил к груди Петра головку фонендоскопа. Брови Эдуарда поползли на лоб.

– Ничего себе! – воскликнул он. – Коллега, вы где взяли этот инструмент? Там внутри какой-то кристалл?

– А эту тайну я унесу с собой в могилу, – усмехнулся я. – Лучше скажите, что думаете насчёт услышанного?

– Ох, – выдохнул он, передавая мне инструмент. – Ну, на бронхоспазм не похоже. Теперь клиническая картина совсем никак не вяжется. Если бы у него была температура, можно было бы заподозрить лихорадочную грудную болезнь.

Видимо, так в эту эпоху называют пневмонию.

Я отвёл Родникова в сторону от пациентов и шёпотом произнёс:

– Итак, что мы имеем? Самокрутка с какой-то травой, потеря сознания, остановка сердца. А в лёгких — признаки инфекционного процесса.

– Как-то всё это друг с другом не сочетается, – почесал затылок Родников.

– Нет, всё логично, – заявил я. – Иногда при пневмо… – я осёкся. – При лихорадочной грудной болезни падает давление, меняется кровоток, и это редко, но всё же приводит к остановке сердца.

– Так, а куда тогда делась лихорадка? – развёл руками Эдуард.

Хороший вопрос. И, думаю, именно в нём и кроется корень всех проблем. Да даже с учётом магических эффектов – как обычная самокрутка могла вызвать пневмонию?

И тут меня осенило.

– Эдуард, не с той стороны мы с тобой к проблеме подошли, – догадался я. – Воспаление лёгких развилось у него уже дня три назад. Просто он продолжал с ним работать.

– Думаешь, из-за обычного переохлаждения? – переспросил он. – А самокрутка тогда тут каким боком?

– А в самокрутке, судя по всему, была трава с противовоспалительным эффектом, – предположил я. – Она сбила ему температуру, инфекция начала распространяться, потому что организм перестал бороться с ней с помощью лихорадки.

– Как-то всё это сложно… – нахмурился Родников. – Уверен, что всё так и было?

– А вот сейчас и узнаем, – сказал я и пошагал назад к больному.

В своём мире я бы никогда не связал противовоспалительный эффект с воздействием выкуренной травы. Но если учесть, что здесь всё вращается вокруг магии, кристаллов и прочих странных явлений, значит, и травы в местных лесах могут встречаться нетипичные.

Одна мазь для омоложения чего стоит. А ведь в её основе тоже лежит какое-то растение.

– Пётр, у меня к вам последний вопрос, – решил докопаться до истины я. – А до того, как вы закурили с другими мужиками, у вас не было чувства жара?

– Ну… – замялся он. – А чего теперь скрывать? Было. Три дня с этим чувством в поле ходил.

– Так а чего же сразу не признались? – спросил я. – Могли ведь раньше обратиться, и до госпиталя, может быть, дело и не дошло.

– Да хозяин мне башку бы оторвал, если бы я бросил работу. Мне и теперь-то достанется, но я уже на том свете побывал. Мне теперь ничего не страшно! – усмехнулся он.

Понятно, суровый начальник, страх потерять работу или остаться без денег – вот и полный набор причин запустить своё здоровье. Причём я ещё не разобрался, как у них обстоят дела с крестьянским сословием. Возможно, Пётр и вовсе невольный человек.

– И что же нам теперь делать? – прошептал Родников. – От воспаления лёгких у нас каждый второй помирает. Тут лекарской магией особо и не поможешь.

– Почему это? – не понял я.

– Иван Сергеевич рассказывал, что нельзя воспаление магией снимать. После этого люди ещё чаще умирают, – без знания дела процитировал главного лекаря Эдуард.

Ага… Звучит логично. Если подавить воспаление, произойдёт такая же история, как и с этой дурацкой самокруткой. Ведь снятие воспаления равноценно отключению иммунитета. Опытным путём местные лекари это поняли, но точные причины этого парадоксального процесса пока не осознали.

Однако я знал другой способ – как помочь больному выздороветь.

– Значит так, Эдуард Семёнович, пациента нужно переместить в отдельную палату. Есть у вас здесь комната, изолированная от других больных? – спросил я.

– Ну… Можно подумать. Но зачем? – недоумевал Родников. – Он и тут неплохо лежит.

Точно! О распространении инфекционного процесса местным тоже пока неизвестно. Про вирусы точно никто не знает, а насчёт бактерий – вопрос. Если бы здешние события можно было соотнести с историей моего мира, то патогенные бактерии будут открыты примерно в этом году Луи Пастером.

Но лучше я не буду грузить этой информацией Родникова. Он ещё от фонендоскопа не отошёл.

Придётся слегка приукрасить правду.

– Знаю я, как работает эта хворь, Эдуард Семёнович, – заявил я. – По последним рекомендациям столичных лекарей такого больного нужно изолировать. Иначе через пару дней все, кто здесь лежит, будут страдать от такого же недуга.

– Батюшки! – испугался Родников. – Только этого счастья нам не хватало! Сейчас я организую ему комнату. А как лечить…

– Как лечить, я знаю, – ответил я. – Это можешь доверить мне.

Пока Родников отправился придумывать, куда переместить больного, я невольно задумался о том, как всё-таки здесь не хватает младшего и среднего персонала. Во всём госпитале один дежурный лекарь и один сторож.

Ни санитаров, ни медсестёр. В итоге лекарь бегает по зданию, пытаясь подобрать подходящее помещение, и тратит драгоценное время, которое мог бы посвятить пациенту.

Беда. Тут бы провести реформу здравоохранения. Да если совместить мои знания об организации медицинской помощи с местной лекарской магией… Этот мир перевернётся с ног на голову!

Я подошёл к больному и воззвал к последним остаткам своей магической энергии. Запаса чаши хватит только на одно заклятье. Потом лекарский виток полностью истощится.

– Сейчас будет немного неприятно, – предупредил больного я. – Придётся потерпеть. Если захочется кашлять – кашляйте, не стесняйтесь.

Я приложил правую руку к груди больного и направил свою магию на слизистую бронхов и альвеол – мельчайших структур лёгких. А затем заставил реснички сокращаться, ускорил отхождение мокроты.

Дренаж. Это единственное, чем я могу помочь больному без антибиотиков. Очистить просвет бронхов от скопившейся там слизи.

Пётр тут же закашлялся, после чего схватил предоставленный мной поддон и сплюнул мокроту.

– Ох, Алексей Александрович, что же вы так меня мучаете… – простонал он.

– Потерпите, очень скоро вам станет лучше. Такую процедуру дежурным лекарям придётся устраивать два раза в день, – объяснил я.

Вскоре подоспел Родников, мы перевели пациента в маленькую комнатушку без окон. Кровать в ней едва поместилась, поскольку помещение, судя по всему, некогда было кладовкой.

Я объяснил коллеге, как конкретно использовать на больном лекарскую магию, а затем вспомнил ещё кое-что.

– Кстати, Эдуард, ты проследи за его самочувствием ночью, – сказал я. – Если моя теория верна, лихорадка вернётся. Но сильно температуру ему не сбивай. Пусть немного прогорит – быстрее выздоровеет.

– Ну и методы у тебя! – хмыкнул Родников. – Ты уж прости за прямоту, Алексей. Но чудной ты какой-то лекарь. Хотя, справедливости ради, пока что у тебя всё получается блестяще. Может, ещё и сам у тебя поучусь.

– Давай, дружище, – пожал ему руку я. – Увидимся в понедельник.

Когда я покинул госпиталь, Хопёрск уже погрузился в сумерки. Людей на улицах было на удивление много. Видимо, все решили занять вечер субботы прогулкой. Большинство граждан держали в руках фонари с красным кристаллом, которым освещали себе дорогу. Весь город заполонили десятки маленьких огоньков.

Подходя к дому, я сделал вывод, что одной лекарской магией обойтись не смогу. Даже если я наращу больше витков и научусь лечить по несколько человек в день, не истощаясь при этом. Инфекционные болезни, да и многие другие без лекарственных препаратов излечить будет трудно.

А значит, мне нужно разобраться в ремесле, которое в Российской Империи находится почти под запретом.

Алхимия.

Её практикуют только в больших городах и под надзором властей.

Завтра у меня последний выходной перед первым рабочим днём. И я собираюсь воспользоваться им, чтобы получить доступ к первой лекарственной траве. Родников указал в документах Петра, что мужчина работает на полях рядом с селом Красные Гривки. Вот туда-то я завтра и направлюсь. Поболтаю с мужиками и, может быть, смогу выяснить, какую траву они используют для самокруток.

Если мои догадки верны, я смогу сделать из неё нестероидный противовоспалительный препарат. Другими словами – аналог аспирина.

На одной магии далеко не уедешь. Если однажды запас моей энергии подойдёт к концу, но кто-то всё ещё будет нуждаться в помощи, в ход пойдут лекарства.

Я вошёл в дом. Радостная Катя помахала мне рукой и крикнула:

– Ужин уже остывает, Лёша! Где же ты так долго пропадал?

– Сейчас помою руки и подойду, – ответил ей я, а затем перевёл взгляд на Олега. – Дядя, отойдём на пару слов?

Прихрамывая, Олег прошёл со мной в гостиную.

– Чего случилось, племянник? – шёпотом спросил он.

– Мне нужна твоя лаборатория, – прямо сказал я.

– Ой-ой, – помотал головой он. – Не иди по той же дорожке, что и я. Возиться с зельями – опасное занятие. И я сейчас говорю не только о законах.

– Не беспокойся, я не собираюсь создавать запретные смеси, – объяснил я. – Лекарства. Целебные отвары. Вот – моя цель.

– Слушай, пользоваться ты ей, конечно, можешь, только… – дядя осёкся. – Ты ведь понимаешь, что о ней никто больше не должен знать? Если кто-то из полиции узнает, что у меня до сих пор сохранилось оборудование, с помощью которого я варил зелья… Не только оштрафуют, в ссылку отправят!

– От меня о ней никто не узнает, можешь быть спокоен, – убедил его я.

– Хорошо, – решительно кивнул дядя после нескольких секунд раздумий. – Раз уж ты из простых резиновых трубок смог собрать такой инструмент, значит, мозги у тебя точно на месте. Удивляюсь, правда, как ты умудрился так учёбу в университете запустить… Но я уверен, что могу доверить тебе лабораторию.

– Спасибо, дядя, – поблагодарил его я. – Но знакомиться с ней я буду завтра вечером. У меня остались ещё кое-какие дела.

После ужина я впервые позволил себе переночевать в подготовленной мне комнате. Катя постаралась даже чересчур хорошо. Кажется, в моей тесной спальне на втором этаже оказалось всё самое свежее бельё. Единственное, что меня сильно смущало – это покосившаяся балка под потолком прямо над моей кроватью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.